



П. С. Пущин
Дневник
1812–1814 годов

А. В. Чичерин
Дневник
1812–1813 годов

• КУЧКОВО ПОЛЕ •

ВОЕННЫЕ



МЕМОАРЫ

Военные мемуары (Кучково поле)

Павел Пуцин

**Дневник 1812–1814 годов. Дневник
1812–1813 годов (сборник)**

Издательство «Кучково поле»

УДК 94
ББК 68.3(2)47

Пуцин П. С.

Дневник 1812–1814 годов. Дневник 1812–1813 годов (сборник)
/ П. С. Пуцин — Издательство «Кучково поле», — (Военные
мемуары (Кучково поле))

ISBN 978-5-9950-0324-3

В книгу вошли дневники офицеров лейб-гвардии Семёновского полка – участников Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии Павла Сергеевича Пуцина (1785–1865) и Александра Васильевича Чичерина (1793–1813).

УДК 94
ББК 68.3(2)47

ISBN 978-5-9950-0324-3

© Пуцин П. С.
© Издательство «Кучково поле»

Содержание

П. С. Пущин***Дневник 1812–1814 годов	6
1812 год	6
Первые дни похода	6
Дни отпуска	9
Квартирование у Двины	12
Квартирование за Дисной	14
По старым квартирам	20
Нападение	21
Битва под Смоленском и ее последствия	30
Бородино	33
Москва	35
Тарутино	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

П. С. Пущин. Дневник 1812–1814 годов
А. В. Чичерин. Дневник 1812–1813 годов

© Кучково поле, 2012

© Перпер М. И., пер. с фр. «Дневников» А. В. Чичерина, 1955

П. С. Пущин*** Дневник 1812–1814 годов

1812 год

При выступлении из С.-Петербурга командиром лейб-гвардии Семеновского полка был полковник Криднер.¹ Командиром 1-го батальона – полковник Посников.² Командиром 2-го батальона – полковник барон де Дамас³ (впоследствии министр иностранных дел Франции при Людовике XVIII). Командиром 3-го батальона – полковник Писарев.⁴

Я состоял в третьем батальоне, поэтому перечисляю ротных командиров этого батальона: командир 3-й гренадерской роты – капитан Костомаров,⁵ командир 7-й роты – капитан Окунев,⁶ командир 8-й роты – капитан Бринкен,⁷ командир 9-й роты – капитан Пущин.

Первые дни похода

9 марта. Суббота.

Мы выступили из С.-Петербурга. Я был командиром 9-й роты в составе 165 рядовых и 16 унтер-офицеров. В нашей роте числились офицеры: Чичерин,⁸ два князя Трубецких (Сергей⁹ и Александр¹⁰) – первый за 14 декабря сослан в Сибирь, а Чичерин ранен под Кульмом и через несколько дней умер в Праге, – и я. Кроме того, к нам были прикомандированы два подпрапорщика: Зотов¹¹ и князь Дадиан.¹² Как только мы прибыли в Пулково, туда также прибыли

¹ Криднер Карл Антонович (1777–1856), полковник, командир л. – гв. Семеновского полка (до 16 августа). Уволен в отпуск для излечения тяжелой болезни ног. Впоследствии генерал-майор.

² Посников Федор Николаевич (1784–1841), полковник, командир 1-го батальона л. – гв. Семеновского полка. С 16 августа по 12 декабря 1812 г. – командующий полком. В 1813 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром Малороссийского гренадерского полка. Впоследствии командовал округом внутренней стражи.

³ Дамас де Максим Иванович (Дама Анн Жацент Максенс), барон (1785–1862), полковник, командир 2-го батальона л. – гв. Семеновского полка. Ранен в Бородинском сражении. 24 декабря назначен командиром Астраханского гренадерского полка. Впоследствии генерал-майор (1813); с 1814 г. – генерал-лейтенант французской службы, военный министр (1823–1824) и министр иностранных дел Франции (1824–1828).

⁴ Писарев Александр Александрович (1780–1848), полковник, командир 3-го батальона л. – гв. Семеновского полка. 21 января 1813 г. назначен командиром Киевского гренадерского полка и вскоре произведен в генерал-майоры. Впоследствии генерал-лейтенант, тайный советник, сенатор, попечитель Московского учебного округа, Варшавский военный губернатор; историограф л. – гв. Семеновского полка и Отечественной войны 1812 года, председатель Общества любителей истории и древностей российских при Московском университете и Общества любителей российской словесности.

⁵ Костомаров Сергей Александрович, капитан, командир роты л. – гв. Семеновского полка. В 1813 г. произведен в полковники, а в 1816 г. назначен командиром Камчатского пехотного полка. Впоследствии генерал-майор.

⁶ Окунев Гаврила Семенович (1785–1843), капитан, командир роты л. – гв. Семеновского полка. В 1814 г. произведен в подполковники и переведен в л. – гв. Конно-егерский полк. Впоследствии генерал-майор.

⁷ Бринкен Христофор Александрович (ок. 1786–?), штабс-капитан, командир роты л. – гв. Семеновского полка. Впоследствии генерал-майор.

⁸ Чичерин Александр Васильевич (1793–1813), поручик 9-й роты, офицер л. – гв. Семеновского полка 5-го пехотного корпуса 1-й Западной армии, участник Отечественной войны 1812 года. Героически погиб в сражении под Кульмом.

⁹ Трубецкой Сергей Петрович, князь (1790–1860), подпоручик л. – гв. Семеновского полка. Впоследствии полковник, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса. Один из руководителей декабристского Северного общества. В 1826 г. осужден на каторжные работы на 20 лет.

¹⁰ Трубецкой Александр Петрович, князь (1792–1853), прапорщик л. – гв. Семеновского полка. Впоследствии полковник.

¹¹ Зотов Александр Захарович (ок. 1790–1845), подпрапорщик л. – гв. Семеновского полка. В декабре произведен в прапорщики. В 1816 г. произведен в подпоручики и вскоре уволился с военной службы по болезни. Впоследствии коллежский ассессор.

¹² По всей видимости, имеется в виду князь Дмитрий Александрович Дадиан. 19 декабря он был произведен в прапорщики и переведен в Сибирский гренадерский полк.

и мои сестры¹³ с г-жей Б., и благодаря этому я провел этот последний вечер в кругу дорогой для меня родной семьи.

10 марта. Воскресенье.

Тревога подняла нас очень рано. Я распростился со своими и очень опечаленный этой разлукой отправился в поход в большом унынии. Дул сильный ветер. Штаб полка остановился в Гатчине, а моя рота перешла еще 10 верст вперед до деревни Черницы.

11 марта. Понедельник.

По выступлении из д. Черницы я спохватился, что забыл свой бумажник, и, как только мы остановились в поселке Рождествено, я послал искать бумажник, а сам тем временем занялся корреспонденцией к моим родным. К вечеру возвратился мой денщик и, к моему большому удовольствию, привез мне мои деньги в целости.

12 марта. Вторник.

Стоянка. Я отправил мои письма.

13 марта. Среда.

Было очень холодно. Мы выступили в 8 часов утра и остановились на станции Сорочкино. Мое главное желание было писать мой дневник и письма домой, но здесь это было немыслимо выполнить, так как с нами поместились также офицеры двух других рот. Мы играли в карты, и я выиграл.

14 марта. Четверг.

Штаб полка направился в д. Долговка, а моя рота ушла немного вперед и остановилась на ночлег в трех верстах от большой дороги в д. Болотье; офицеры же моей роты, а также офицеры еще одной роты остановились у большой дороги на постоялом дворе. Хозяйка этого двора не переставая плакала, хотя все очень хорошо вели себя по отношению к хозяйке.

15 марта. Пятница.

В 6 часов утра я в сопровождении унтер-офицера отправился в свою роту. Этот маленький переход был очень неприятен. Было очень холодно, и дул сильный ветер. Снег совершенно покрыл дорогу, и мы не раз проваливались. Присоединившись к моим солдатам, я с ними пустился в путь, чтобы догнать полк, который собирался на большой дороге, по которой мы двинулись на Лугу, куда мы прибыли после 12 часов дня. Я отморозил себе правое ухо. Штаб полка остановился в Луге. Я тоже сделал привал роты, во время которого я сбегал на почту и к большой радости застал письма из дому. После привала я с ротой продвинулся еще на 10 верст за Лугу и остановился на ночлег в д. Раковичи. Это был очень утомительный переход.

16 марта. Суббота.

Дневка. Я лично отправился в Лугу получить третнее жалованье, которым нас наградил государь.¹⁴

17 марта. Воскресенье.

¹³ Сестры П. С. Пущина – Елизавета (в 1812 г. фрейлина двора Е. И. В.) и Александра Сергеевны.

¹⁴ Офицеры получали жалованье по третям года. Выплата третнего жалованья не в зачет должна была частично компенсировать офицерам расходы на подготовку к походу.

Штаб полка перешел в с. Городец, а моя рота – в д. Юбру, я же остался в Городце, так как был дежурным и должен был явиться с рапортом, и только к вечеру прибыл в Юбру, чтобы присоединиться к моей роте.

18 марта. Понедельник.

В Заполье. Крестьянин, у которого мы остановились, был старик 130 лет.

19 марта. Вторник.

Село Велени, направо от большой дороги. Снег валил хлопьями и затруднял поход.

20 марта. Среда.

Дневка. В отведенной нам квартире в печке не было трубы, и, пока топили, дым душил нас. Хозяин нашей квартиры был старик 135 лет, он хорошо помнил Петра Великого и говорил о своем меньшем брате, которому было 100 лет, что он еще молод.

21 марта. Четверг.

Д. Опоки, в двух верстах от селения Боровичи, где находится штаб полка. Утром я сделал замечание Чичерину за его грубое обращение, а сам получил выговор от командира полка полковника Криднера, который, обгоняя в пути роту, нашел по обыкновению к чему придраться.

22 марта. Пятница.

Г. Порхов. Наш бригадный генерал барон Розен¹⁵ сегодня обогнал нас и приказал завтра сделать дневку, хотя по расписанию дневка назначена была на послезавтра. Это распоряжение нам было очень приятно, так как несравненно приятнее остановиться в городе, нежели в деревне. Для меня лично эта дневка представляла особый интерес, я очень беспокоился о моих письмах, так как г-жа Б. мне сообщала, что ее мужу стало известно о том, что она меня сопровождала до Пулкова.

23 марта. Суббота.

Дневка.

24 марта. Воскресенье.

С. Кузнецово, а штаб полка – в Голодушках. От Порхова до Кузнецова местность очень живописная, но сильный холодный ветер и дурная погода сделали переход не совсем приятным.

25 марта. Понедельник.

Липовик, недалеко от штаба полка, разместившегося в с. Сорокино. Кашкарев¹⁶ догнал нас сегодня. Он привез мне несколько писем от г-жи Б. и несколько безделушек, которые она мне переслала. Ее письма меня очень тронули. Она упрекала меня в том, что более месяца не получала от меня писем, чем я очень был огорчен.

26 марта. Вторник.

Стега. Как только прибыли, я нанял крестьянскую повозку для поездки в Ашево, в штаб полка. Будучи дежурным по полку, я явился с рапортом к командиру полка и, воспользовав-

¹⁵ Розен Григорий Владимирович, барон (1782–1841), генерал-майор, командир гвардейской пехотной бригады (л. – гв. Преображенский и Семеновский полки). Впоследствии генерал-адъютант, генерал от инфантерии.

¹⁶ Кашкаров Николай Иванович (1787–1860), подпоручик л. – гв. Семеновского полка, 23 сентября 1813 г. произведен в поручики. Впоследствии участник Русско-персидской (1826–1828) и Русско-турецкой войн (1828–1829), полковник.

шись удобным случаем, попросил отпуск на несколько дней, чтобы съездить к себе в имение, находящееся вблизи. Полковник обещал удовлетворить мое ходатайство.

27 марта. Среда.

Мое имение Жадрицы.¹⁷ Полк должен был стянуться в Сисино, а так как по пути из с. Стеги надо было пройти через село Ашево, я просил Чичерина напомнить адъютанту Сипягину¹⁸ о том, чтобы он исходатайствовал бы у полковника скорее разрешенный мне отпуск. Все уладилось, и Сипягин вручил мне отпускной билет на пять дней. Я тотчас передал командование ротой Чичерину, нанял возницу и в 1 час с лишним был уже в Новоржеве. Здесь я застал Панютина¹⁹ (прославившегося впоследствии в Венгерской кампании),²⁰ который был откомандирован от полка для заготовления хлеба. Мы с ним скромно закусили и много толковали о Сперанском²¹ и Магницком,²² которых обвиняли в измене. После этого свидания я отправился в Жадрицы, отстоявшие от Новоржева всего в 15 верстах, где застал дядю²³ уже спавшим. Мой дядя – большой оригинал. Он очень обрадовался, увидев меня. Для него единственное утешение – общество местного священника,²⁴ за которым он немедленно послал. Громоздкая обстановка комнаты, оригинальное одеяние дяди и низкопоклонство священника, который старался схватить мою руку, чтобы поцеловать ее, – все это меня очень поразило. Придя в себя после всего этого, я отправился в церковь и поклонился праху моего отца у его могилы.²⁵ В маленьком домике, выстроенном специально для меня по проекту моей сестры, я занял одну комнату с большим венецианским окном, откуда открывался очаровательный вид.

Дни отпуска

28 марта. Четверг.

Я проснулся с сильнейшей головной болью. Я угорел. Лихачевы – соседи и друзья наши – прислали за мной. Я с дядей в санях отправился к ним. Я очень опасался встретить кого-нибудь из-за отчаянного костюма дяди и был очень недоволен, застав у Лихачевых г. Муромцева, первостатейного щеголя. Мои крестные, несмотря на все это, встретили меня самым радушным образом. Я их видел впервые с самого детства. Они очень хорошие люди, мы с ним пробыли до четырех часов, затем возвратились в Жадрицы.

29 марта. Пятница.

Другой сосед, Неелов, посетил меня, и мы все вместе были у обедни.

¹⁷ Жадрицы – родовое имение Пушиных в Новоржевском уезде Псковской губернии.

¹⁸ Сипягин Николай Мартемьянович (Мартьянович) (1783/85–1828), флигель-адъютант, капитан л. – гв. Семеновского полка. 26 декабря 1812 г. произведен в полковники. Впоследствии генерал-адъютант, генерал-лейтенант.

¹⁹ Панютин Федор Сергеевич (1790–1865), подпоручик л. – гв. Семеновского полка. Впоследствии генерал-адъютант, генерал от инфантерии.

²⁰ В июне 1849 г., в ходе венгерской кампании, Ф. С. Панютин со своей дивизией нанес ряд поражений превосходящим по численности частям венгерской армии. За отличия в этих сражениях он был пожалован в генерал-адъютанты, награжден орденом Св. Александра Невского и четырьмя орденами союзных держав.

²¹ Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839), статс-секретарь Александра I, товарищ министра юстиции, автор ряда реформ, затронувших интересы дворянства и чиновничества. В марте 1812 г. был отправлен в ссылку в г. Пермь. В 1816 г. возвращен на службу.

²² Магницкий Михаил Леонтьевич (1778–1855), чиновник Министерства внутренних дел, активный помощник М. М. Сперанского в проведении реформ. Одновременно со Сперанским в марте 1812 г. был отправлен в ссылку в Вологду. В 1816 г. возвращен на службу.

²³ Пущин Михаил Иванович (1763–1841), отставной секунд-майор, брат отца П. С. Пущина.

²⁴ Имеется в виду отец Иоанн Федосеев (1776–1840), священник церкви Св. Иоанна Богослова в Жадрицах.

²⁵ Пущин Сергей Иванович (1752–1811), действительный статский советник, обер-прокурор Межевого департамента Правительствующего сената. Уволен со службы в 1801 г.

30 марта. Суббота.

Я причастился Св. Тайн и немедленно отправился на встречу моей роты, которая, по пути в с. Гришино, должна была пройти через одно из моих имений. Я видел Чичерина, угостил моих солдат водкой. Вечер я провел в беседе с дядей о Сперанском и Магницком.

31 марта. Воскресенье.

Еще одна обедня, это страсть дяди. Указ о рекрутском наборе достиг нашего села.²⁶ Я был очень удручен мыслью о том, что грозит нашей дорогой Родине.

1 апреля. Понедельник.

Несмотря на суеверие дяди, что в понедельник нельзя отправляться в путь, я все-таки был с ним в церкви, выслушал напутственный молебен, простился с дядей и уехал в с. Гаркушино к Лихачевым. С места лошади едва меня не разбили, и это еще более убедило дядю, что понедельник тяжелый день. Дядя горько плакал, прощаясь со мной. В семь часов вечера я приехал к Лихачевым, которые очень обрадовались моему приезду и уложили меня в пуховую постель, в которой я совсем утонул, и, несмотря на мой протест, что я не привык спать в такой мягкой постели, надо было подчиниться их настоянию, отчего я очень плохо спал.

2 апреля. Вторник.

Я встал в 3 часа ночи и, снабженный громадным количеством запаса всякой провизии, в 6 часов утра был в с. Болготово; переменяя лошадей, проследовал в г. Опочку. Ветер и снег в дороге мне очень мешали. Я застал полк на стоянке в г. Опочке в ожидании прибытия государя. Здесь я получил письма, из которых узнал, что мои письма получены по назначению в Петербурге. На улице перед моими окнами стояла толпа рекрут. Они пели веселые песни, а тут же рядом в сторонке их матери и жены горько плакали.

3 апреля. Среда.

Село Рюпиго. Целый день неприятности. Переход был невыносимо тяжел вследствие постоянного ожидания, что вот-вот государь нас обгонит, но в заключение мы увидели только его экипаж, а его величество надо было ожидать на утро.²⁷ Один унтер-офицер моей роты забыл свой штык, а один солдат из ротного обоза остался в Опочках, его разыскали лишь много спустя. Бибиков,²⁸ этот противный человек, поселился с нами – настал конец нашему мирному житию. Чичерина забавляло досаждать ему, а мне это надоедало.

4 апреля. Четверг.

Себеж. Со вчерашнего дня мы в Белоруссии. Мы проспали. Командир полка заметил, что ротный фургон слишком поздно проехал и сопровождавший его солдат был одет не по форме; ожидая в самом непродолжительном времени проезд государя, беспорядок этот показался ему непростительным, поэтому командир посадил меня под арест и освободил лишь по прибытии полка на стоянку. Утешили меня от этого неприятного происшествия полученные мною письма. Г-жа Б. сообщала мне, что она уже оправилась от болезни и выезжала. Мой двоюродный брат Николай²⁹ сообщил также подробности о ней.

²⁶ Имеется в виду манифест от 23 марта 1812 г. «О наборе рекрут с 500 душ по два человека».

²⁷ Александр I выехал из С.-Петербурга в армию 9 (21) апреля, а 14 апреля уже прибыл в Вильно.

²⁸ Бибиков Гаврила Гаврилович (1785–1850), подпоручик л. – гв. Семеновского полка, в 1813 г. произведен последовательно в поручики и штабс-капитаны. Впоследствии тайный советник, гофмейстер.

²⁹ Пущин Николай Николаевич (1792–1848), прапорщик л. – гв. Литовского полка, двоюродный брат П. С. Пущина. В 1813 г. произведен в подпоручики. Впоследствии генерал-лейтенант, командир Дворянского полка.

5 апреля. Пятница.

Дневка в Себеже. Полковник Посников и другие наши офицеры выразили мне сочувствие по поводу вчерашнего приключения со мной, это меня очень тронуло. Бибииков, несмотря на причиняемые ему обиды, говорил больше всех и возмущался, что полковник Криднер поступил со мной так строго.

6 апреля. Суббота.

Трушули, в двух верстах от штаба полка, расположившегося в с. Ляхово. Воздух уже весенний, но сильный дождь мочил нас весь переход. Местность, по которой мы проходили, чудная, и если бы я не промок до костей, то несомненно с большим наслаждением любовался бы ею. Мы остановились для отдыха в открытом поле, что не особенно приятно во время ливня. В Трушулях мне отвели отвратительную комнату, переполненную всякими насекомыми, без пола, но и ею я не мог воспользоваться, так как я был дежурным по полку и за неимением какого бы то ни было экипажа должен был отправиться верхом с рапортом в Ляхово. Встреча с командиром была холодная, он как будто избегал объяснений, а я старался как можно скорее освободиться от него. Я объявил полковнику Посникову, нашему батальонному командиру, что я слагаю с себя ответственность за правильность совместного движения ротного фургона совместно с остальными полковыми фургонами; полковник Криднер отменил свое распоряжение и объявил, что не настаивает, чтобы все 12 фургонов шли вместе, а время отправления каждого ротного фургона предоставляет усмотрению ротных командиров. Следовательно, мой арест привел к желанному результату – перемене приказа в благоприятном смысле для всех моих товарищей, и этим я был вполне удовлетворен.

7 апреля. Воскресенье.

Каширино. Местность, по которой мы шли, страшно бедна. Вся дорога усеяна нищими и слепыми. В нищете виновны владельцы, но интересно, кто виноват в таком громадном количестве слепых. Арендаторы, желающие вытянуть как можно больше барышей, обременяют крестьян такой непосильной барщиной, что у них не остается свободного времени для работы на себя. Это мне сообщил крестьянин, принадлежавший некоему Шадульскому, который сдал крестьян в аренду русскому купцу. Само же население этой местности склонно к лени. Князь Дадиан, который постоянно ворчит, стонет и жалуется на тяжесть похода, сегодня неожиданно набрался храбрости и захотел перепрыгнуть через ручеек, но плохо рассчитал и, вместо того чтобы попасть на противоположный берег, упал в воду по самую шею. Я оставил подле него унтер-офицера, но к довершению несчастья командир полка проезжал мимо и, увидав смешную фигуру князя Дадиана, очень возмутился и отдал приказ, чтобы князь Дадиан в наказание нес службу рядового во время всего похода.

8 апреля. Понедельник.

Шавелки. Штаб полка в Росицах. Местность чудная. Проходя через Росицы, я лично остановился на несколько минут, чтобы согреться, и пропустил мимо себя роту, взводы которой не очень отставали один от другого. Чичерин воспользовался моим отсутствием и сделал привал. Недовольный распоряжением Чичерина без моего ведома, я немедленно двинул роту дальше в поход и наговорил Чичерину много неприятностей, а он мне ответил дерзостью и прибавил, что он не желает впредь быть со мной на одной квартире. Я на это охотно согласился и объявил ему, что он будет помещаться всегда с Бибииковым, которого он терпеть не мог. Мысль соединить их мне очень понравилась, и скоро наша беседа приняла мирный характер, но я твердо решил устранить Чичерина из нашего общежития. Он в виде шутки стал дразнить

Бибикова и говорил ему, что, хотя им придется квартировать вместе, но столоваться будут врозь.

9 апреля. Вторник.

Приказ остановиться в Шавелках нас очень огорчил, потому что мы очень скверно разместились. Причина, вызвавшая такую перемену, объяснялась тем, что передняя колонна была задержана в Друе, не имея возможности перейти Двину вследствие ледохода.

10 апреля. Среда.

Местечко Друя. Переход был очень приятный, погода чудная. До этого нас преследовала скверная погода, поэтому и путь был тяжел, мы еще не могли свыкнуться с такой переменной погоды. Переправа через Двину для нашего батальона была очень затруднительна, как раз в то время возобновился ледоход. Я немного поспорил с Сипягиным, к которому пришел завтракать во время переправы. Мы получили приказ разместиться по квартирам и не идти в Вильно. Местечко Друя очень красиво расположено.

11 апреля. Четверг.

Стоянка в Друе. Проливной дождь и вследствие этого невылазная грязь лишили нас возможности выйти из дома в течение всего дня. Жид Мовша исполнял все наши поручения, получил от нас три рубля и остался очень доволен и счастлив.

12 апреля. Пятница.

Деревня Сальки. Перед выступлением из Друи наш полковой командир собрал нас на берегу Двины, чтобы ждать государя, который, по его предположению, должен был с минуты на минуту прибыть. Дождь нас не щадил, и к довершению нашего разочарования фельдъегерь привез нам известие, что его величество, которого мы ждали, еще не покидал Царское Село. Мы возвратились по квартирам без результата, разве только то, что промокли до костей ради того, чтобы не отвыкать от этой привычки. Сигнал тревоги не был слышен в моей роте, расположенной в конце местечка, и я был очень неприятно поражен, что полк уже целый час в сборе и что остановка только за моей ротой. Мы пустились бегом, и, конечно, полковник Криднер не упустил удобный случай сделать мне выговор. Штаб полка направился в д. Иказни, а моя рота, не доходя немного, свернула влево и заняла 9 деревушек; та, в которой я остановился, называется Сальки. Мой хозяин – небольшой арендатор г. Салманович, 80-летний старик; у него две дочери, из которых одна недурна собой.

Квартирование у Двины

13 апреля. Суббота.

Чичерин ночевал у нас, а сегодня утром ему отвели квартиру в другой деревушке, куда он и перебрался.

14 апреля. Воскресенье.

Всем капитанам (ротным командирам) полка приказано явиться к командиру полка в Иказни к 10 часам утра. В том числе явился и я. Нам приказано собрать самые подробные сведения о количестве провианта, который можно застать в занимаемых нами деревушках. В рапортах надо точно донести о количестве хлеба, фуража и скота, принадлежащего как обществам крестьян, так равно и землевладельцам, отдельно у каждого. Поляки были очень изумлены этим распоряжением. Мне было крайне досадно доставить неприятности бедному Салмановичу, у которого было очень мало имущества и он оказался очень хорошим человеком.

15 апреля. Понедельник.

Государь проследовал третьего дня через Друю. Бибиков явился к нам вечером и, как зловещая птица, сообщил нам известия о запрещении иметь экипажи.

16 апреля. Вторник.

Один из наших офицеров, Хрущов,³⁰ приехал к нам ночью. Он ехал в Друю за провизией и для сопровождения взял одного унтер-офицера из моей роты.

17 апреля. Среда.

Я получил приказание отобрать от моего хозяина декларацию (ведомость) об имуществе, которым он владеет. Форма декларации прислана из полка. Это повергло в уныние все семейство Салмановича. Бибиков был прав, нам позволили иметь только вьючных лошадей, даже верховых не разрешили. Я не рискнул отлучиться из своей деревушки. Приказы сменялись один за другим с быстротой. Я поручил Зотову отнести мое письмо на почту в Друю, он отправился с А. Трубецким, а брат его Сергей тоже отлучился, и я остался один или, вернее, почти один, так как князь Дадиан тоже остался дома. Это простофиля, который или спит, или молчит. Сегодня ночью он вскочил, испугавшись маленького мопса, который незаметно для него спрятался в его постели, стал кричать со всей мочи, уверяя, что он чувствовал, как сам черт по нему прогуливался.

19 апреля. Пятница.

Утром потребовали ротных квартирмейстеров в Иказни. Целый день мы строили всякие предположения, но из полученного вечером приказа о выступлении утром мы узнали, что три роты полка, в том числе и моя рота, должны переменить квартиры. Это нас удаляло от Друи, что для меня было не особенно приятно, так как я начал ухаживать за одной из хозяйских дочерей г. Салмановича; они были действительно хорошие люди.

20 апреля. Суббота.

Мыза Укля (помещичий дом). Это первый переход, сделанный мной пешком. Прибыли в Уклю до полудня. Арендатором был некто г. Родзевич. По виду он богаче нашего Салмановича, но, несмотря на его любезность, мы заметили недоброжелательность, которую поляки проявляют по отношению к русским. Этого было достаточно, чтобы заставить нас пожалеть нашу прежнюю квартиру. Мы застали еще измайловцев, занимавших предназначенные для нас квартиры на новых местах, и в ожидании их выступления мы потеснились. Эти маленькие неприятности стусеивались удовольствием, доставленным мне письмами г-жи Б., полученными здесь. Она давно мне не писала.

21 апреля. Воскресенье.

Пасха. В эти дни в Польше только едят. Стол постоянно накрыт, садятся за стол в обычное время только для того, чтобы скушать немного супа. Я отправился к полковнику Писареву, у которого было дамское общество. Мы узнали, что послезавтра выступаем в Комай – местечко, расположенное подле Свенцяи, ближе к Вильно.

22 апреля. Понедельник.

Я снова отправился к полковнику Писареву. Там устроили танцы.

³⁰ Хрущов Николай Николаевич, прапорщик л. – гв. Семеновского полка. В 1813 г. последовательно произведен в подпоручики и поручики. Впоследствии полковник.

Квартирование за Дисной

23 апреля. Вторник.

Оксютовичи. Штаб полка в Замошье. Несмотря на предоставленное капитанам право ехать верхом, я не пожелал этим правом воспользоваться и весь переход в 24 версты сделал пешком. Пройдя Замошье, мы своротили вправо. Прощание с Родзевичем не было так трогательно, как с Салмановичем. Жители Оксютовичей – все русские.

24 апреля. Среда.

Неожиданно получен приказ остановиться. Предположили, что это вследствие недостачи провианта. Наши солдаты два дня не получали пайка и теперь занялись заготовкой хлеба. Русские в Оксютовичах не крепостные, а вольные, но землю оставить не могут – они чиншевики.³¹ Они не отработывают барщину, но платят за землю помещику Мурузи по 40 рублей. Это равносильно крепостному праву. После обеда мы отправились навестить наших товарищей по соседним деревушкам. Нам попалась настолько плохая крестьянская лошадка, что мы измучились больше, нежели могли измучиться, отправившись пешком. Мы забыли запастись свечами, поэтому я с трудом дописал дневник при догорающем последнем огарке.

25 апреля. Четверг.

Богиньки. Штаб полка в Угоре. Мы прошли дальше штаба 8 верст. Дорога шла прелестным лесом, окаймляющим озеро, у которого раскинулась наша деревушка. Нужно было обойти вокруг, чтобы попасть в деревню. Очень неприятно видеть и не иметь возможности прямо попасть на квартиры. Я послал своего Лукьяна³² в Видзы, маленький городок в двух верстах от Богиньки. Он возвратился довольно поздно, доставил некоторые вещи, но писем не привез.

26 апреля. Пятница.

Бабяны. Снег и ветер очень мешали нам в походе. Переправились через Дону по очень плохому понтонному мосту. Во время переправы 3-й роты мост шатался, поэтому я придержал свою роту, не позволил идти сомкнутой колонной, а пропустил ее врассыпную, повзводно, с промежутками, и только благодаря этому нам удалось благополучно переправиться на противоположный берег. Немедленно по прибытии в Бабяны я отправился с рапортом в Твереч, маленькое местечко, в котором расположился штаб полка, так как я был дежурным. Командира полка я не застал, он обедал у Карцева,³³ поэтому я не ждал его. Эта поездка была для меня не без пользы, я узнал, что на мое имя получены письма, отосланные мне через какого-то солдата, которого я не мог разыскать. Тем не менее я успокоился, так как получение писем означало, что дома все здоровы.

27 апреля. Суббота.

Деревня Буцевичи, в четырех верстах от штаба полка, расположившегося в м[естечке] Комай. Это наше новое место стоянки. Переход был очень утомительным и неприятным вследствие дурной погоды. Разместились мы очень скверно, деревня настолько бедна, что ничего решительно нельзя достать. Фуража нет.

³¹ Чиншевик – бессрочный наследственный арендатор, уплачивающий чинш собственнику земли деньгами или натурой. Такой вид оброка был характерен для присоединенных к России в конце XVIII в. польских губерний.

³² Лукьян (Лука) Прокофьев (1789–1866), дворовый человек П. С. Пущина, сопровождал его во время похода.

³³ Карцев (Карцов) Иван Петрович (1769–1836), капитан 2-го ранга, командир Морского гвардейского экипажа. В 1813 г. произведен в капитаны 1-го ранга. Впоследствии контр-адмирал, начальник Черноморской гребной флотилии.

28 апреля. Воскресенье.

Утром я посетил полковника Писарева. Он занят был переменной квартиры, перебирался в дом к некоему помещику Холмскому. Я его проводил и возвратился обедать в Буцевичи. Вечером стало известно, что великий князь³⁴ назначил нам смотр.

29 апреля. Понедельник.

Утром я снова отправился верхом к Писареву для переговоров относительно предстоящего смотра, но не застал его дома и остался обедать у Холмского. Возвратился к себе с Храповицким,³⁵ который передал мне, что к пяти часам потребовали всех ротных командиров в Комай. Опасаясь опоздать, я поспешил к себе, надел шарф и отправился в Комай. Здесь я узнал, что произошла ошибка – требовали батальонных командиров, но я воспользовался случаем и попросил разрешения переменить место стоянки, которое и получил. Мы всей компанией осматривали местность вокруг Буцевичей. Прежде всего мы отправились в Дворочаны. Дом оказался настолько грязен, что мы не решились занять его. Александр Трубецкой и я отправились пешком за две версты в господский двор Загач осмотреть другой дом, который хотя был необитаем, но имел преимущество пред другими. Когда мы возвратились в Дворочаны дать отчет о нашем открытии, уже смеркалось, а наша прислуга еще не прибыла. Жена арендатора в Дворочанах нетерпеливо ждала нашего ухода, она страдала столько же, сколько и мы от этой проволоочки. Ее супруг нас угощал, вполне разделяя желание своей дражайшей половины. Эта история затянулась до ночи, пока не собрались все наши, и только тогда мы отправились в Загач. Но, боже, как нам здесь было худо – ни стекол в окнах, ни стульев, ни стола.

30 апреля. Вторник.

Вследствие вчерашней усталости я крепко спал. Но сегодня утром мы удостоверились, что мы устроились здесь хуже, нежели где-либо. Мы снова с Александром Трубецким отправились на поиски к соседнему шляхтичу, но его жилище было очень бедно. У него оказалось 10 душ детей, да нас было 5, не было возможности поместиться. Бедный человек очень опасался, что мы решимся переселиться к нему, и обещал доставить нам в Загач все необходимое. Он сдержал слово, и, таким образом, мы наконец устроились. Вчера я видел в Комае церковь, построенную Гедимином³⁶ 397 лет тому назад. Стены кирпичные толщины необычайной. Выделяется придел, построенный 40 лет назад одной графиней Силистровской. Образ св. Иоанна и портрет Гедимины сохранились с самого основания храма.³⁷ Образ находится в лучшем виде, нежели портрет. Подземелья служат могилами для рода графов Силистровских, видны даже кости умерших.³⁸

1 мая. Среда.

Погода чудная. Я посвятил целый день прогулке. Местность очень красива. Видно местечко Постава – по ту сторону озера.

2 мая. Четверг.

Я обошел каждый взвод моей роты; они находились в деревнях Дашки, Драбешы, Мацуты и Буцевичи. Чичерин был в Мацуте, я зашел к нему на минутку. В Буцевичах я остался недо-

³⁴ Великий князь Константин Павлович (1779–1831), брат императора Александра I, цесаревич, в начале войны командир 5-го пехотного (гвардейского) корпуса.

³⁵ Храповицкий Павел Иванович (около 1789–1813), поручик л. – гв. Семеновского полка.

³⁶ Гедимин (около 1275–1341), великий князь Литовский с 1316 по 1341 г., основатель династии Гедиминовичей.

³⁷ На самом деле костел Св. Иоанна Крестителя в Камаях был построен в 1603–1606 гг.

³⁸ Графы Силистровские владели Камаями с 1722 г. до начала XX в.

волен, так как застал беспорядок. Затем зашел к Писареву, которого не застал дома. Я остался обедать с офицерами 8-й роты, квартировавшими с ним, и ждал его возвращения. Назавтра предстоял смотр, и мне необходимо было с ним переговорить. Чрезмерный педантизм меня огорчил, но дома я застал человека вполне счастливого – это князь Дадиан. Его слуга, возлюбленный Василий, прибыл, и он еще издалека спешил сообщить мне об этом.

3 мая. Пятница.

Крысы нам мешали спать всю ночь. Я встал в 5 часов и вскорости вступил с ротой в м[естечко] Комай, где командир Криднер должен был произвести смотр. Он сильно ко мне придирался, поэтому я возвратился в Загач в очень дурном настроении.

5 мая. Воскресенье.

Трубецкие отправились в Свенцяны, а я – в Поставы. В местечке есть школа на 100 учеников. Есть квадратная площадь, застроенная лавками. Торговля, кажется, не бойкая, но заведующий училищем мне заявил, что 9-го числа будет ярмарка и тогда я увижу, как все оживится. Он пригласил меня на этот день обедать. Я возвратился домой обедать и немного спустя получил приказ ночью выступить. Нам предстоял еще один смотр.

6 мая. Понедельник.

Лукашевщина. Я выступил в 2 часа ночи и в 9 часов остановился на очень тесных квартирах.

8 мая. Среда.

Я был дежурным и, отправившись с рапортом, узнал, что великий князь еще не дал нам никакого определенного приказа относительно смотра, но что наш командир нас передвинул для того, чтобы быть наготове, когда будет дан приказ. Уже третий день наше положение из рук вон плохо, мы лишены всего.

9 мая. Четверг.

Мацковичи, помещичий дом. Нас разместили немного лучше, недалеко от местечка Лынтунны, где предстоял смотр великого князя. Штаб полка остался в Комае. Выступая из Лукашевщины, я заметил, что у меня был дезертир.³⁹ Это меня очень расстроило. Арендатором д. Мацковичи был некто Буйневич, его сестра была бы недурна собой, если бы не рыжие волосы.

10 мая. Пятница.

Я плохо спал. Погода была отвратительная. Мне нездоровилось.

11 мая. Суббота.

Владелец деревни Мацковичи Чехович нанес мне визит. Я получил письмо от г-жи Б. и послал Луку в Свенцяны сдать мои письма на почту. Мне неизвестно место стоянки Литовского полка, поэтому я лишен возможности повидаться с моим двоюродным братом Николаем, которого я не видел с самого Петербурга.

12 мая. Воскресенье.

Явился к нам Бибииков провести с нами вечер и остался ночевать, это было сверх ожидания. Он надоедлив до невозможности.

³⁹ Имеется в виду рядовой Тит Гаврилов, который 14 мая вернулся в полк. За самовольную отлучку он был наказан палками перед батальоном и «списан на фурманский оклад».

13 мая. Понедельник.

Письмо, полученное мною сегодня от г-жи Б., несколько успокоило меня и восстановило мне хорошее расположение духа, расстроенное присутствием Бибикова. Получен приказ: завтра выступить вновь в Лукашевщизну. 15 мая должны были состояться маневры в Лынтунах в присутствии великого князя.

14 мая. Вторник.

Лукашевщизна. Переход был нетрудный, но очень неприятный из-за дурной погоды. Мы выступили в 4 часа утра при сильном ветре и снеге. Наши квартиры оказались не очень удобными.

15 мая. Среда.

В 5 часов мы отправились в Лынтуны. К прибытию великого князя выступили через лес и развернулись на равнине между лесом и местечком. Маневры были очень удачны, великий князь остался очень доволен, он лично мне это сказал. Я желал бы меньше почета, но больше отдыха. Холод был собачий. После маневров я со своей ротой возвратился в Лукашевщизну; накормил здесь солдат, отправился снова в Мацковичи.

16 мая. Четверг.

Ввиду дороговизны чая наша компания решила отказаться от него. Я занялся постройкой барака в нашем громадном дворе.

17 мая. Пятница.

Мы с князем Александром Трубецким были у Писарева, который находился в Кородине – имении графа Силистровского. По пути, проезжая через Комай, мы встретили полковника Криднера, который в этот раз отнесся к нам очень благосклонно. Путь от м[естечка] Комай до Кородины чудный, лежит через березовый лес. М[естечко] Комай расположено на возвышении, и поэтому его прекрасно видно. Офицеры 3-й гренадерской роты поместились вместе с полковником Писаревым, и мы пообедали все вместе очень весело. Нелюдимый полковник Криднер тоже пришел к нам, но наступили сумерки, надо было думать о возвращении в Мацковичи.

19 мая. Воскресенье.

Погода немного улучшилась. Я отправился в м[естечко] Комай. Когда приблизился, процессия выходила уже из церкви, и я зашел к Жадовскому.⁴⁰ Он повел меня в катакомбы, находившиеся под двором жилого дома. Своды кирпичные. В сводах изредка отверстия, которые пропускают слишком мало света для того, чтобы можно было обойтись без факелов и без проводника. Уверяют, что когда-то эти подземелья служили тюрьмой. К обеду я возвратился домой. Одна из моих лошадей ударила кучера в голову, но, к счастью, не опасно, рана легкая.

20 мая. Понедельник.

Чичерин зашел ко мне объявить, что он просил полковника Криднера поместить меня к нему на квартиру. По его словам, находившийся там же кн. Голицын⁴¹ нанес ему обиду. В свою очередь кн. Голицын пришел ко мне и объяснил, что спор зашел из-за невода, который он сказал Чичерину взять для того, чтобы развлечься рыбной ловлей в своем озере.

⁴⁰ Жадовский Иван Евстафьевич (Астафьевич) (1786–?), поручик л. – гв. Семеновского полка, ранен в сражении при Бородино. В 1813 г. произведен в штабс-капитаны.

⁴¹ Голицын Александр Сергеевич (1789–1858), князь, поручик л. – гв. Семеновского полка. С 20 августа 1812 г. состоял адъютантом при генерале Л. Л. Беннигсене. В 1813 г. произведен в штабс-капитаны. Впоследствии генерал-майор.

21 мая. Вторник.

Вечером узнали, что через два дня отправляемся в Вильно, где пробудем несколько дней.

22 мая. Среда.

Барак мой закончен, и Писарев приезжал ко мне завтракать. Вчера и сегодня получены письма от сестер и г-жи Б. Все прислали мне интересные безделушки. Их внимание меня очень тронуло. К большой моей радости вечером приехал мой двоюродный брат Николай. Мысль о завтрашнем походе меня очень удручала. К счастью, Константиново, куда мы выступили, всего в одной версте от Свири, места стоянки брата Николая, поэтому он пробыл у нас до утра.

23 мая. Четверг.

Куцьки – деревня в одной версте от Константинова, где находится штаб полка. Николай совершил весь переход с нами пешком и остался с нами ночевать, так как его полк выступал только в воскресенье. Наш батальон находился в дороге с 5 часов утра и остановился на общих квартирах в д. Куцьки. Квартира полковника Криднера находилась тут же. Когда я вступил в деревню с моей ротой, он был на улице и отнесся ко мне благосклонно – это неспроста.

24 мая. Пятница.

Бабичи. Возле местечка Михалишки, где штаб полка. Батальон выступил в 4 часа утра. Мы расстались с Николаем в надежде, что скоро увидимся в Вильно. Три роты 1-го батальона неожиданно сошлись с нашим батальоном на дороге, и, к большому моему удовольствию, я увидел Панютина. Мы с ним были товарищи в Петербурге, и со времени выступления в поход нам случалось по 15 дней не встречаться. Сегодня вышли на большую дорогу от Свенцяи на Вильно. Прошли село Страчи, насколько мне помнится это название; дорога спускается к плотине и круто сворачивает влево. Местность чудная. Слева – прелестный ручей, а справа – крутой обрыв, покрытый великолепным лесом. Солнце всходило как раз тогда, когда мы подходили к этому чудному месту, и придавало еще больше красоты этому ландшафту. От плотины до наших квартир дорога шла лесом. Батальон остановился, не доходя Михалишек, так как не переправился через Вилию, которая протекает перед местечком.

25 и 26 мая. Суббота и воскресенье.

В 1 час ночи мы покинули Бабичи, переправились через Вилию по плотине, прошли через местечко Михалишки и шли до привала в Вороне. В двух верстах дальше заготовлены для нас квартиры, которые мы заняли лишь в 5 часов утра. Остановились только до вечера и еще до захода солнца снова выступили дальше в путь. Сначала было очень приятно, солдаты пели, погода чудная, дорога тоже легкая, но, когда наступила ночь и стало клонить ко сну, положение изменилось. Несмотря на то что я курил трубку и строил воздушные замки, я не мог свыкнуться с мыслью, что я не в постели. На привале, подле одного трактира, закусив немного, я заснул так крепко, что не слышал барабан, чем вызвал некоторое неудовольствие полковника Писарева. В 5 часов утра мы остановились в д. Гайдуны, в двух верстах от Вильно.

27 мая. Понедельник.

Дневка в Гайдунах. Солдаты заняты приготовлением к вступлению в Вильно. Командир пришел меня проведать, и мы обсуждали семейную ссору между нашими гостями, когда принц Ольденбургский⁴² проехал через село, поэтому я предпочел не показываться на глаза его высочеству, который уехал так же скоро, как и приехал. Финляндский полк остановился с нами.⁴³

⁴² Ольденбургский Георгий Петрович (Петр Фридрих Георг) (1784–1812), принц, генерал-губернатор Тверской, Ярослав-

28 мая. Вторник.

Мы были под ружьем с 2 часов ночи, подошли к самой заставе у Вильно, и после довольно продолжительной остановки мы получили приказ не входить в город, а занять квартиры в предместьях и окрестностях города. Государь нас не видел. На ночлег мы отправились в Гуры, отвратительную деревню в трех верстах от Вильно. Я спал на воздухе, так как нас было слишком много, а комната была скверная.

29 мая. Среда.

Мы были под ружьем с 3 часов. Было холодно. Мы прошли через весь город, и вся наша дивизия выстроилась в боевом порядке в Погулянке. Мы прошли церемониальным маршем перед государем, который остался очень доволен нами. Смотр кончился в 11 часов; нас разместили по квартирам в самом городе, именно – в посаде Заречье. Сегодня мы разрешили себе некоторую роскошь. Я обедал с Николаем в трактире. Вечером был в опере, хотя очень плохой. Давали оперу «Сестры из Праги».⁴⁴

30 мая. Четверг.

Целый день я утапывал мостовую. Отдал визит Селявину,⁴⁵ который обещал отправить мои письма с фельдъегерем.

31 мая. Пятница.

Произвели учение в долине Погулянки. Были под ружьем 23 батальона помимо артиллерии. Вышли в 4 часа утра и возвратились в 1 час дня. Селявин взял мои письма.

1 июня. Суббота.

Скайстери. Мне очень хотелось сегодня подольше поспать, но приказ выступать поднял нас в 6 часов утра. Эта неожиданность была не особенно приятной. Надеюсь оставаться в Вильно дольше, мы не позаботились обзавестись кое-чем, что так легко было приобрести в этом городе и нельзя найти в несчастных деревнях. Во всяком случае, надо было расстаться с прелестями этого города. К счастью, Скайстери находятся всего в двух верстах от этого благоустроенного города.

3 июня. Понедельник.

Прежде чем отправиться в Вильно, я отправился в штаб полка, находившийся в Виржбах, за отпускным билетом. При въезде в город против городской ратуши я встретил начальника дивизии генерала Ермолова,⁴⁶ который поручил мне передать полковому командиру Криднеру, что завтра выступаем. Этот жестокий приказ отравил мне все удовольствие и понудил ехать в Кочеришки, в двух верстах от Вильно. Приехал туда в 7 часов вечера, оставил экипаж на боль-

ской и Новгородской губерний, главный директор путей сообщения, супруг великой княгини Екатерины Павловны, сестры Александра I. В мае, по распоряжению императора, прибыл в Вильно.

⁴³ Имеется в виду л. – гв. Финляндский полк.

⁴⁴ «Сестры из Праги» – зингшпиль (разновидность комической оперы) австрийского композитора Венцеля Мюллера (1759–1835). Впервые были поставлены в 1794 г.

⁴⁵ Селявин Николай Иванович (1774–1833), полковник свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части. До июня 1812 г. состоял при генерале князе П. М. Волконском, затем уехал в Санкт-Петербург. Вернулся в армию в декабре. В 1813 г. произведен в генерал-майоры. Впоследствии генерал-лейтенант.

⁴⁶ Ермолов Алексей Петрович (1777–1861), генерал-майор, начальник гвардейской пехотной дивизии. За отличие при Валутиной Горе произведен в генерал-лейтенанты. Впоследствии генерал от инфантерии, командир отдельного Кавказского корпуса.

шой дороге и поспешил к полковнику Криднеру. Он только что ушел в роту Берникова,⁴⁷ я – за ним и опять не застал, всего опоздал на несколько минут. Взял у Берникова лошадь и нашел, наконец, полковника у Паткуля.⁴⁸ Исполнив поручение, сел на лошадь, чтобы возвратиться к Берникову, но заблудился и только через два часа нашел дорогу. Наконец, после всех приключений попал на большую дорогу, где ждала меня подвода, и возвратился к себе в Скайстери.

5 июня. Среда.

Язово, подле Ловаришек. Выступили в 10 часов. Жара была невыносимая и дорога песчаная. Моя рота прошла за Ловаришки, в которых остановился штаб полка.

6 июня. Четверг.

Лядзино. Выступили в 5 часов вечера. Батальон стянулся в Жебино, откуда выступили на большую дорогу в том месте, где находился трактир, возле которого мы ночевали с 25 на 26 мая. Измокли сильно от дождя-ливня. Пройдя Ворону, своротили влево и ночевали со 2-м батальоном в Лядзино.

7 июня. Пятница.

Михалишки. Переход был небольшой, всего в две версты. Выступили в 5 часов в сильную жару. Весь полк остановился в Михалишках.

8 июня. Суббота.

Стоянка в Михалишках. Отправились смотреть церковь этого местечка, существующую 200 лет.⁴⁹ В подземелье – несколько гробниц, в одной из них обнаружили очень хорошо сохранившийся труп одного священника. В других гробницах были лишь кости и кое-где волосы. Вечером Литовский полк прошел через Михалишки, мне удалось повидаться с братом Николаем.

9 июня. Воскресенье.

Нареиши. Выступили поротно в 3 часа утра. Переправились через Вилию. Моя рота остановилась раньше штаба полка. Мы были очень поражены появлением деревенской девушки, которая быстро поклонилась всем в ноги. Нас сразу это очень поразило, и мы ничего не понимали, но скоро все выяснилось – она была невестой и по местному обычаю должна была поклониться всем в ноги. Солдаты также были поражены таким обычаем.

10 июня. Понедельник.

Мацковичи. Выступили поротно в полночь. Штаб полка остановился в Саренчанах, а моя рота разместилась на старых квартирах. Я прибыл в Мацковичи, когда все еще спали. Старая г-жа Буйнович очень обрадовалась меня снова видеть и только повторяла: «Наш дорогой капитан возвратился».

По старым квартирам

11 июня. Вторник.

Мыскова-на-Дисне. Целый день ничего не делал, только купался в Комайском озере.

⁴⁷ Берников Александр Сергеевич (1788–1844), штабс-капитан л. – гв. Семеновского полка. В 1813 г. произведен в капитаны. Впоследствии тайный советник, сенатор.

⁴⁸ Паткуль фон Владимир Григорьевич (1783–1855), полковник л. – гв. Семеновского полка. С 24 июля командующий Копорским пехотным полком, ранен в сражении при Бородино. Впоследствии генерал от инфантерии.

⁴⁹ Имеется в виду костел Св. Архангела Михаила.

12 июня. Среда.

Отправился к полковнику Писареву, который остановился у Чеховича. Там были г-жи Мирские, очаровавшие меня своей любезностью.

13 июня. Четверг.

Провел часть дня в 8-й роте, говорили о предстоящем походе.

14 июня. Пятница.

Около 8 часов вечера, когда я приятно проводил время в обществе г-жей Мирских, получен приказ неожиданно выступить поротно и идти форсированным маршем в Лынтуну. Я поспешил в Мацковичи и немедленно выступил с моей ротой. После полуночи прибыли в Лынтуну, где и раскинули лагерь.

Нападение

15 июня. Суббота.

Наша бригада стянулась через час после меня в Лынтуну, отсюда мы двинулись в Свенцяны и остановились от этого города в 8 верстах. Французы перешли Неман и направились в Вильно.⁵⁰ В 1 час дня мы двинулись в Свенцяны, подождали немного приезда государя и, пройдя перед ним церемониальным маршем, обошли город и остановились для отдыха на большой дороге, ведущей на Вильно, которая вела нас к Славе.

16 июня. Воскресенье.

Весь наш корпус соединился.⁵¹ Командование корпусом поручено великому князю Константину Павловичу. В состав корпуса вошла вся императорская гвардия, т. е. одна дивизия пехоты и одна кавалерийская дивизия. Начальник нашей дивизии генерал Ермолов. Разнесся слух, что французы уже в Вильно.⁵² Я опять вместе с братом Николаем, а также видел Семенова,⁵³ которого не встречал с самого Петербурга.

17 июня. Понедельник.

На местах. Говорят, что у Вильно была стычка с арьергардом.⁵⁴

18 июня. Вторник.

Переход от Свенцяны в лагерь у Давгелишек. Выступили в 4 часа утра. Шел дождь, пронизывая. Путь тяжелый, мы шли беспрерывно в продолжение 11 часов. В полку 40 человек заболели и один умер.

⁵⁰ Великая армия в ночь с 11 на 12 июня начала переправу по трем понтонным мостам через реку Неман, являвшуюся государственной границей, между Ковно и местечком Понемуни.

⁵¹ Л.-гв. Семеновский полк входил в состав 5-го пехотного корпуса, который состоял из гвардейской пехотной дивизии (л. – гв. Преображенский, Семеновский, Измайловский, Литовский, Егерский, Финляндский полки, Морской гвардейский экипаж и л. – гв. Артиллерийская бригада), 1-й кирасирской дивизии (Кавалергардский, л. – гв. Конный, лейб-Кирасирский Его Императорского Величества, лейб-Кирасирский Ее Императорского Величества, Астраханский кирасирский полки и л. – гв. Конная артиллерия) и прикомандированной к корпусу 1-й сводной гренадерской бригады 1-й Западной армии.

⁵² Французы действительно заняли Вильно 16 июня.

⁵³ Видимо, речь идет о Семенове Петре Николаевиче (1791–1832), прапорщике л. – гв. Измайловского полка. В 1813 г. произведен в подпоручики, в 1821 г. уволился со службы капитаном. Впоследствии актер-любитель и писатель, член Союза благоденствия. Отец известного государственного деятеля и географа П. П. Семенова-Тян-Шанского.

⁵⁴ Имеются в виду стычки между арьергардом 3-го пехотного корпуса под командой генерал-майора князя Шаховского при Антокольском предместье Вильно и при выходе из города.

19 июня. Среда.

На местах. К счастью, в течение дня дождь шел перерывами, которыми мы воспользовались, чтобы сколько-нибудь просушить наше платье. Наш командир, полковник Криднер, сегодня положительно взбесился, сделал нам много неприятностей, арестовал нескольких офицеров за сушие пустяки. Привели в наш лагерь графа Сегюра, это первый пленный француз.⁵⁵

20 июня. Четверг.

В лагерях между рекой Дисной и Видзей. Наш корпус выступил в 4.30 часа утра. При выступлении мой фельдфебель доложил мне, что три солдата-поляка дезертировали. При таком командире, как наш, это было для меня вдвойне обидно, так как, помимо того что мне лично было неприятно дезертирство, я должен был ожидать много нареканий от этого грубого человека, который не пропускал дня, чтобы кого-нибудь из нас не допечь. Сегодня он посадил под арест князя Голицына, совершенно необоснованно. Перейдя Дисну, мы дошли к Видзе. По полученным сведениям, французы наступают тремя колоннами, из коих одна идет на наш правый фланг через Вилькомир.

21 июня. Пятница.

На местах. Мы слышали несколько пушечных залпов в арьергарде. Неизвестно, куда направился французский корпус, который ожидали встретить у Свенцяна.

22 июня. Суббота.

Лагерь за Видзей. Корпуса Тучкова⁵⁶ и Уварова⁵⁷ выступили в 6 часов утра, а в 11 часов, когда они еще шли мимо нас, мы тоже получили приказ выступить и следовать за ними. Мы перешли Видзю, где государь вышел на нас посмотреть. Пройдя город, мы своротили на правую дорогу и остановились в двух верстах от него. Переход был всего в 15 верст, но сильная жара нас утомила.

23 июня. Воскресенье.

Лагерь в Замошье. Наш корпус выступил в 2 часа ночи, сделал 40 верст в продолжение 15 часов. Жара была еще сильнее вчерашней, и, несмотря на три привала, люди изнемогали от усталости. Этот переход может соперничать с Давгелинским.

24 июня. Понедельник.

Лагерь у Иказни. Наш корпус выступил в 7 часов вечера. Было совершенно темно, когда мы раскинули бивуаки. Не было ни огня, ни дров для варки пищи, что было очень неприятно после бури, застигнувшей нас в пути.

25 июня. Вторник.

Лагерь у Милашево, по дороге от Дисны на Друю. Я был дежурным и имел много хлопот в пути. Наш корпус выступил в 3 часа дня и прибыл довольно рано в Милашево. Этот переход можно считать только прогулкой. Погода была чудная, поэтому стоянка в лагере доставляла

⁵⁵ Имеется в виду капитан 10-го гусарского полка Великой армии О.-Г.-А. граф де Сегюр, захваченный в плен гвардейскими казаками в стычке 16 июня при Антокольском предместье Вильно.

⁵⁶ Тучков 1-й Николай Алексеевич (1765–1812), генерал-лейтенант, командир 3-го пехотного корпуса. Тяжело ранен 26 августа в Бородинском сражении. Скончался от раны 30 октября в Ярославле.

⁵⁷ Уваров Федор Петрович (1773–1824), генерал-адъютант, генерал-лейтенант, командир 1-го резервного кавалерийского корпуса. Впоследствии генерал от кавалерии, командир Гвардейского корпуса, член Государственного совета.

удовольствие. Сначала нам велели готовиться вновь к выступлению, но затем к нашей радости приказ отменили.

26 и 27 июня. Среда и четверг.

М[естечко] Леонполь и укрепленные позиции у Дриссы.⁵⁸ Мы выступили из Милашева в 3 часа дня и после 12-часового хода 27-го в 3 часа ночи прибыли в Леонполь. Простояв здесь до 3 часов дня, мы выступили по направлению к Дриссе, где находились укрепленные позиции. Государь пропустил нас мимо себя, когда мы строились в боевые колонны, и глядел на нас с улыбкой на лице, но я думаю, что на сердце у него было совсем другое. Неприятель находился между нашей армией и армией князя Багратиона.⁵⁹

28 июня. Пятница.

На местах. Все корпуса нашей 1-й Западной армии соединились у Дриссы. Наш корпус – 5-й. Армия князя Багратиона – 2-я Западная армия, она малочисленнее нашей.⁶⁰ Из дневного приказа мы узнали, что была стычка в арьергарде у Вислы, в которой наши войска взяли перевес.⁶¹

29 июня. Суббота.

На местах. В моем шалаше гостей не убавлялось. Праздновали вечером мои именины.

30 июня. Воскресенье.

По местам.

1 июля. Понедельник.

Утром моя рота назначена печь хлеб, но немного спустя приказ этот отменили, и каждая рота командировала по четыре хлебопека. Получено известие, что армия князя Багратиона имела блестящее дело у Миры!⁶²

2 июля. Вторник.

Стоянка по дороге к Полоцку. Ночью получен приказ быть готовым немедленно выступить, но несмотря на таковой приказ, мы выступили лишь в 8 часов утра. Перешли реку Двину, прошли около 11 верст вдоль ее правого берега, чтобы стать на дороге в Полоцк и быть готовыми ежеминутно двигаться дальше.

3 июля. Среда.

⁵⁸ Имеется в виду Дрисский лагерь – укрепленный лагерь российской армии, который располагался недалеко от города Дриссы. Согласно стратегическому плану российского командования, опираясь на этот лагерь, 1-я Западная армия должна была удерживать неприятеля с фронта после отступления от границы. Войска начали прибывать в лагерь 27 июня (9 июля). Но в результате осмотра местности специально назначенными офицерами и получения сведений о попытке неприятеля обойти левый фланг армии командование пришло к выводу, что в случае обороны Дрисский лагерь может стать ловушкой. Участники военного совета, собранного 1 (13) июля, высказались за оставление лагеря.

⁵⁹ Багратион Петр Иванович (1769–1812), князь, генерал от инфантерии, главнокомандующий 2-й Западной армией. Тяжело ранен 26 августа в сражении при Бородино. Скончался от раны 12 сентября в с. Симы Владимирской губернии.

⁶⁰ В начале войны численность 1-й Западной армии составляла около 120 тысяч человек, 2-й Западной армии – 45–48 тысяч человек.

⁶¹ С 24 по 28 июня активных стычек арьергарда 1-й Западной армии с неприятелем не было.

⁶² 27–28 июня (6–7 июля) между летучим казачьим корпусом М. И. Платова и 4-й легкой кавалерийской дивизией генерала А. А. Рожнецкого произошел бой при местечке Мир (Гродненской губернии). В результате потери неприятеля составили около 1000 человек, из них более 500 человек были пленены. Потери войск Платова не превышали 175 человек убитыми и ранеными.

На местах нам сообщили, что авангард Кульнева⁶³ действовал успешно у Друи.⁶⁴ Отдан приказ быть готовыми выступить через 4 минуты после сигнала (три удара палками). Распоряжение сделано после обеда. На этот раз тревога оказалась ложной. Мы остались по местам.

4 июля. Четверг.

Лагерь у Княжицы. Выступили в 2 часа дня, перешли реку Дриссу и, пройдя еще 9 верст по направлению к Полоцку, мы раскинули наши бивуаки. Благодаря дурной дороге мы пришли к назначенному месту только в 9 часов вечера.

5 июля. Пятница.

Лагерь в Соколицах. Шли с 12 часов дня до 9 часов вечера, остановились вместе со 2-м корпусом. С 29-го числа нам разрешено иметь только по две вьючные лошади на роту. Сегодня одна из наших лошадей заблудилась и нашлась только ночью ко всеобщей радости.

6 и 7 июля. Суббота и воскресенье.

Лагерь у Полоцка. Снялись от Соколицы в 3 часа пополудни, шли всю ночь, пришли в Полоцк в 7 часов утра. Дождь шел всю ночь, переход был очень утомительным, но нам предстояло еще 3 таких перехода, чтобы опередить французов у Витебска. Отслужили благодарственный молебен по случаю победы, одержанной у Миры Платовым.⁶⁵ В этом сражении, как доносят, уничтожены три полка французской кавалерии. Государь уехал из армии в Москву.⁶⁶ Один артиллерист, желавший служить в кавалерии, дезертировал и записался в один из наших уланских полков; здесь по стрижке волос его уличили, судили в Вильно. Попав в плен как раз по вступлении неприятеля в город, этот молодец, несмотря на предстоящую ему смертную казнь дома, предпочел убежать из плена, явился к генералу Ермолову и чистосердечно ему рассказал все. За такую преданность он был прощен и зачислен в кавалерийский полк, как он того желал.

8 июля. Понедельник.

Лагерь в с. Оболи у Зуи. Мы выступили в 1 час ночи и, пройдя 35 верст в 19 часов, остановились, перейдя Оболь, по направлению к Витебску. Будучи дежурным, я сегодня почти не отдыхал. Командир полка полковник Криднер, придерживаясь всегдашней своей привычки быть грубым, наговорил дерзостей одному офицеру нашего батальона, некоему Храповицкому. (Он ему сказал: «Вы перед взводом идете как кукла».) Порешив проучить командира, все офицеры батальона постановили отправиться к нему и объявить, чтобы на будущее время он предъявлял какие угодно строгие требования, но чтобы никогда не осмеливался говорить дерзости офицерам. Наш батальонный командир полковник Писарев, узнав о нашем намерении, попросил не идти всем разом, а предоставить ему переговорить с командиром полка. Мы приняли это предложение, и, как только остановились на бивуаке, полковник Писарев отправился к полковнику Криднеру передать все, что ему было поручено. Полковник Криднер расшвирился. Он не захотел принять офицеров батальона всех, а потребовал к себе только четырех ротных командиров: Костомарова, Бринкена, Окунева и меня (Пущина). Он почти не дал нам говорить, исчерпал всевозможные угрозы, сказал, что его поражает наше неумение обуздать наших

⁶³ Кульнев Яков Петрович (1763–1812), генерал-майор, шеф Гродненского гусарского полка, командовал арьергардом 1-го пехотного корпуса. Смертельно ранен 19 (31) июля под Клястицами.

⁶⁴ 3 (15) июля около г. Друя (Виленская губ.) арьергард 1-го пехотного корпуса под командованием Я. П. Кульнева атаковал два французских кавалерийских полка и обратил их в бегство. В результате боя в плен были взяты бригадный генерал Ж. М. Сен-Женьес, а также три офицера и 139 нижних чинов. Русские потери составили 75 человек убитыми и ранеными.

⁶⁵ Платов Матвей Иванович (1753–1818), генерал от кавалерии, командир летучего казачьего корпуса 1-й Западной армии. 29 октября 1812 г. возведен в графское Российской империи достоинство.

⁶⁶ Император Александр I выехал из армии в Москву 6 (18) июля.

офицеров. На это мы ему возразили, что то же самое можем сказать и на его счет. В заключение он объявил, что дает нам 24 часа на размышление и по истечении этого срока потребует от нас определенный ответ, на основании которого будет действовать. При выходе из командирской палатки мы были встречены всеми офицерами полка, которые, узнав результат наших переговоров, заявили, что через 24 часа они все явятся повторить командиру то, что утром ему сказал полковник Писарев. В таком настроении мы отправились спать.

9 июля. Вторник.

Лагерь между Зеньково и Заречьем. Продолжая наступление на Витебск, наш корпус выступил в 4 часа утра, сделав 25 верст, и к 7 часам вечера остановился, не доходя Заречья. Утром полковник Криднер сделал мне строгий выговор совершенно без всякого повода. Князю Броглио⁶⁷ тоже досталось. Возмездие мы отложили на вечер, когда должна была разразиться гроза над его головой. По прибытии на стоянку все офицеры полка сошлись у своих батальонных командиров, бывших с ними заодно, и объявили им, что они намерены потребовать у командира полка полковника Криднера довести до сведения великого князя, что офицеры, не имея возможности долее терпеть грубого с ними обращения командира, ходатайствуют, чтобы его обуздали. Вследствие этого батальонные командиры полковник Посников, Писарев и барон де Дамас отправились к Криднеру, и полковник Посников ему объявил, что, согласно его приказанию, по истечении 24 часов он вместе со своими товарищами явился ему объявить, что его офицеры не раздумали, напротив, совместно со всеми офицерами двух остальных батальонов настаивают, чтобы было доложено об этом великому князю. Товарищи полковника Писарева, в свою очередь, повторили то же самое. Полковник Криднер, взбешенный, вынужден был немедленно отправиться с рапортом к великому князю. (Государь давно одобрил офицерские суды, и благодаря им многие негодяи были удалены из полка. Криднер вполне заслужил ту же участь.) Была всеобщая радость, несмотря на то что дело могло принять дурной оборот. Князь Голицын был главарем.

10 июля. Среда.

Лагерь у Погорелец. Наш корпус находился в пути с 5 часов утра до 3 часов пополудни. Дождь шел все время. Этот переход, хотя сравнительно и небольшой, был очень утомителен. Едва мы прибыли на стоянку, приехал верхом великий князь, весь в грязи и промокший, он приказал созвать всех офицеров. Будучи в возбужденном состоянии, он не дождался, пока все офицеры собралась, и, когда я пришел, уже начал говорить. Вот подробности этой картины: великий князь сошел с лошади, которую держали тут же в стороне. Он был окружен офицерами и говорил ровно и спокойно. Полковник Криднер держался в стороне, так же как и лошадь великого князя. Он имел вид пришельца с того света. «Господа, – сказал великий князь в то время, когда я приблизился, – враг в центре государства. Он без боя занял шесть губерний только одним наступлением. Можно ли в такое время возбуждать вопросы личного честолюбия? Помните, что вы должны служить примером армии. Помните, что вы русские дворяне и у вас должна быть только одна мысль, одно стремление – спасти ваше Отечество от той опасности, которая, я от вас не стану скрывать, грозит ему. Первый долг военного – подчиниться, хотя бы дали камень в командиры (при этих словах он взглянул на Криднера, которому, вероятно, не особенно лестно было такое сравнение). Вы, господа батальонные командиры, слишком балуете ваших молодых офицеров, в особенности вы, барон де Дамас (из батальонных командиров Криднер меньше всего любил барона де Дамаса, который в лагерях у Свенцяи устроил ему сцену, и великий князь, вспомнив теперь это, в мягких выражениях повторил всю хулу на

⁶⁷ Броглио-Ревель де Альфонс Гавриил Октав (Гавриил Евстафьевич), князь, из французских эмигрантов, штабс-капитан л. – гв. Семеновского полка. В 1813 г. произведен соответственно в капитаны и полковники. В 1816 г. уволен со службы.

барона де Дамаса). Вы, господин Храповицкий, если считали себя оскорбленным полковником, не должны были допустить, чтобы весь состав офицеров принял на себя вашу защиту, и вы сами должны были потребовать удовлетворения. Впрочем, я считаю, что полковник поступил правильно, вы заслужили строгий выговор (затем, обращаясь ко всем), я вас прошу и надеюсь, господа, что вы прекратите этот беспорядок и, помня, что всякие сходки законом запрещены, вы осознаете проступок, вами совершенный, восстав против вашего командира, и постараетесь загладить проступок этот примерной службой. Повторяю, надо подчиняться камню, если его ставят вам начальством. Может быть, я сам, говоря с вами, испытываю это на себе и подчиняюсь кому-то, который должен быть под моим начальством (намек на разлад между великим князем и главнокомандующим армией Барклаем де Толли).⁶⁸ Я вас заклинаю, господа, ради меня подчиняться вашему командиру и не забывать, что теперь военное время, нарушение дисциплины наказывается смертной казнью и что господин Храповицкий заслужил ее, и если он ей не предан, то исключительно по снисхождению. Прощайте, господа, и ради любви ко мне прекратите этот беспорядок, который очень огорчил государя». «Для Вас, ваше высочество, мы все сделаем», – закричали разом все офицеры. Великий князь успел в это время уже сесть на лошадь, пришпорил и издали крикнул нам: «И для полковника, господа». Вслед за этим полковник Криднер, подойдя к нам, обратился к полковнику Посникову, старшему после него, со следующими словами: «Полковник, я не желаю больше командовать частью, которая так поступила по отношению ко мне, и передаю вам командование». Все офицеры во главе с полковником Писаревым, старшим после полковника Посникова, обратились к последнему с выражением радости быть под его начальством. Полковник Криднер, успевши отойти всего на несколько шагов, возвратился и объявил полковнику Посникову, что он опять принимает командование для того, чтобы доставить себе удовольствие наказать главных зачинщиков всех козней против него. «Полковник Писарев, – сказал он, – дайте мне вашу шпагу, я вас арестую». Офицеры, начавшие уже расходиться, немедленно возвратились, и князь Голицын первый сказал: «За что вы, полковник, арестовали полковника Писарева, мы все столько же виноваты, как и он...». Но полковник Криднер не дал ему договорить и потребовал от него шпагу. Барон Фредерикс⁶⁹ хотел сказать несколько слов, но и его постигла та же участь. Тогда несколько человек заговорили одновременно. Криднер не счел возможным продолжать аресты, сел на лошадь и поскакал вслед за великим князем. Мы порешили не оставлять наших товарищей и во всем разделить их участь, разошлись по палаткам. Остальной день прошел в томительном неведении, а Писарев, Голицын и Фредерикс отправились на гауптвахту.

11 июля. Четверг.

Лагерь у Витебска. Наш корпус снова выступил в 5 часов утра, перешел Двину у самого Витебска и сейчас же за городом стал лагерем со всей 1-й Западной армией, часть которой мы составляли. Во главе полка появился командир, но у него был такой угрюмый вид, в каком его никогда не видели. Он слова не проронил во весь переход. Как видно, ему нагорело.

12 июля. Пятница.

На местах. Великий князь приказал возвратить шпаги Писареву, Голицыну и Фредериксу. Криднер устранил Писарева от командования батальоном нашим и, сказавшись больным, передал полк полковнику Посникову. Немного спустя генерал барон Розен возвратил Писареву его батальон ко всеобщей радости. Великий князь получил распоряжение оставить

⁶⁸ Барклай де Толли Михаил Богданович (1757–1818), генерал от инфантерии, военный министр, главнокомандующий 1-й Западной армией. Впоследствии генерал-фельдмаршал (1814), граф (1813), князь (1815).

⁶⁹ Фредерикс Петр Андреевич (1786–1855), барон, капитан л. – гв. Семеновского полка. В 1813 г. произведен в полковники. Впоследствии генерал-адъютант, действительный тайный советник, обер-штальмейстер двора Е. И. В., президент Конюшенной канторы.

армию и прибыть ко двору, а командовать нашим корпусом поручено генерал-лейтенанту Лаврову.⁷⁰ 4-й корпус выступил ночью.

13 июля. Суббота.

На местах. В 9 часов была слышна пушечная пальба со стороны Островны, где 4-й корпус вступил в дело.⁷¹ К 11 часам пальба приблизилась, и нас, офицеров, потребовали из города, куда мы отправились обедать, приказали нам не отлучаться и быть готовыми вступить в бой. Вся кавалерия нашего корпуса двинулась по направлению к Островне в подкрепление к графу Остерману,⁷² командовавшему 4-м корпусом. До вечера мы прождали приказа выступить, но не получили его.

14 июля. Воскресенье.

Неприятель приближался к Витебску. Бой возобновился с утра. Мы передвинулись на наш левый фланг и остановились в резерве почти против города. Перестрелка шла отчаянная. 4-й корпус сражался все время в линии. Нам не пришлось еще вступить в бой. С наступлением ночи бой прекратился, и мы заснули в полной амуниции. Криднер, полагая, что полк вступит в бой, появился перед полком, чтобы разделить с нами участь на поле битвы. У него был очень жалкий вид.

15 июля. Понедельник.

Лагерь у Королево, в 20 верстах от Витебска. Я проснулся очень поздно. Неприятель отступил приблизительно верст на восемь. Наш арьергард имел схватки на рассвете.⁷³ Наш корпус выступил до полудня, оставив место расположения у Витебска, в котором мосты и амбары были уже в пламени. Пока наш арьергард отступал, наш корпус направился на Королево по пути от Витебска на Смоленск, где и остановился. Мы продолжали этот маневр отступления, чтобы соединиться со 2-й Западной армией для совместных действий.

16 июля. Вторник.

Лагерь у Лиозны. Мы шли с 5 часов утра до 2 часов дня. Не было слышно пальбы. В 9 часов вечера вместо зари пробили тревогу. Мы приготовились, но, не получив дальнейших распоряжений, заснули в полной боевой амуниции. Это, как видно, была проделка в духе Лаврова.

17–19 июля. От среды до пятницы.

Лагерь под Смоленском. Мы выступили из Лиозны в ночь со вторника на среду после 1 часу. Пройдя Рудню, мы прошли еще 4 версты и остановились на несколько часов. Разрешили варить суп. Нам сообщили, что до самого Смоленска у нас будут только небольшие остановки, а ночлегов не будет. Раньше 10 часов вечера мы снова выступили и сделали привал после полуночи. После двухчасового отдыха ночью со среды на четверг снова двинулись в путь и вступили в Смоленскую губернию. Это центр России, и мы перенесли в него войска. Мы сделали привал в четверг утром, чтобы сварить суп, и в 5 часов дня снова выступили в поход,

⁷⁰ Лавров Николай Иванович (1761–1813), генерал-лейтенант. 12 июля назначен командиром 5-го пехотного корпуса вместо выехавшего из армии великого князя Константина Павловича.

⁷¹ Сражение при местечке Островно (в 20 км от Витебска) произошло 13 (25) июля между арьергардом 1-й Западной армии (4-й пехотный корпус А. И. Остермана-Толстого, усиленный кавалерийскими полками) и авангардом Великой армии.

⁷² Остерман-Толстой Александр Иванович (1771–1857), граф, генерал-лейтенант, командир 4-го пехотного корпуса. Впоследствии генерал-адъютант, генерал от инфантерии.

⁷³ Имеется в виду сражение русского арьергарда под командованием генерал-майора графа Петра П. Палена 3-го с французским авангардом на реке Лучосе 15 (27) июля.

который продолжали безостановочно до ночи. Мы сделали еще один привал после часа ночи с четверга на пятницу и снова продолжали путь. Утром нам разрешили еще один привал, и немного после полудня мы раскинули лагерь, не доходя четыре версты до Смоленска. Можно себе представить, насколько мы были изнурены от голода и усталости вследствие такого форсированного марша. Я очень обрадовался, получив разрешение побывать в Смоленске, где я просидел до зари. Единственный оставшийся трактир очень бойко торговал в этот день. Великий князь возвратился, чтобы снова вступить в командование нашим корпусом. В Смоленске я встретил г. Свечина⁷⁴ с женой, которые пробирались из Гродно в Москву. Они всего месяц назад виделись с г-жей Б., и мне доставило большое удовольствие поговорить о ней.

20 июля. Суббота.

Утром я спохватился, что потерял бумажник с 200 рублями. Эта сумма, хотя и не особенно значительная, ввиду моего положения требовала от меня несколько больше осторожности, и потеря меня очень огорчила.

21 июля. Воскресенье.

Я получил от Б. красивые часы. Ее молчание не прекращается.

22 и 23 июля. Понедельник и вторник.

На местах. В лагерьх отслужили благодарственный молебен по случаю тезоименитства государыни.⁷⁵ Я опять провел день в Смоленске. Вторая Западная армия князя Багратиона присоединилась к нашей. Мы можем ждать решительных действий. Все мы горим нетерпением сразиться, каждый из нас готов пролить кровь до последней капли, и, если нас хорошо направят, мы причиним неприятелю много вреда. Новый военный закон в нашей армии очень суров; сегодня расстреляли двоих за мародерство. От каждой роты командировали по одному человеку присутствовать при исполнении казни.

24 июля. Среда.

Все на местах. Великий князь вступил в должность и посетил наш лагерь с князем Багратионом. Мы построились побатальонно для встречи наших начальников.

25 июля. Четверг.

Все еще на местах. Мы узнали о победе, одержанной у Полоцка корпусом графа Витгенштейна над маршалом Удино, который потерял 5 тысяч убитыми и 2 тысячи пленными.⁷⁶

26 июля. Пятница.

Лагерь у Приказ-Выдры. Ввиду отступления неприятеля мы выступили в 5 часов утра и направились по дороге, по которой шли от Витебска. Пройдя верст 20, мы остановились колоннами побатальонно.

27 июля. Суббота.

⁷⁴ Неустановленное лицо. Это не может быть Никанор Михайлович Свечин, как указано в примечаниях к изданию дневника П. С. Пущина 1987 г. Н. М. Свечин в 1812 г. был полковником и командиром батальона л. – гв. Преображенского полка, в описываемое время находился при полку и не мог «пробираться из Гродно в Москву». Кроме того, Н. М. Свечин в 1812 г. еще не был женат.

⁷⁵ Имеются в виду именины императрицы Марии Федоровны, матери императора Александра I, которые праздновались 22 июля.

⁷⁶ Имеется в виду сражение под Клястицами (Витебская губ.) 18–19 (30–31) июля между отдельным пехотным корпусом генерала П. Х. Витгенштейна и корпусом Великой армии маршала Н. Ш. Удино.

Лагерь по дороге в Поречье. Мы должны были сняться с наших позиций в 5 часов утра, но вследствие нового распоряжения оставались на местах до 8 часов вечера. Построившись колоннами, мы вновь выступили на Смоленскую дорогу и, пройдя 5–6 верст в этом направлении, сделали привал. Через три часа мы двинулись, пройдя две версты, своротили влево. Темнота была ужасная. Моя лошадь (недавно нам разрешили иметь по две лошади) спотыкалась постоянно. Дождь и недостаток сна очень утомляли. Таким образом мы шли ночь с субботы на воскресенье. Мы шли проселком через лес. Темнота и дождь усиливались, и наше положение становилось невыносимо. Добравшись до дороги, идущей из Смоленска на Поречье, мы снова сделали привал до рассвета. Затем мы продвинулись еще на десять верст к Поречью и стали бивуаком побатальонно. Платов, оставшийся на своих позициях, имел дело с неприятелем и взял тысячу пленных.⁷⁷

28 июля. Воскресенье.

На местах.

29 июля. Понедельник.

На местах. Нас догнала большая часть нашей армии.

30 июля. Вторник.

На местах. Первый приказ, выступить в 8 часов, отменен. Опять пошла у нас мода на палатки, я тоже приобрел себе совсем маленькую, которую всегда можно очень быстро раскинуть, тогда как для установки шалаша требовалось время.

31 июля. Среда.

На местах. На этих днях (27 июля) захватили экипаж генерала Себастьяни.⁷⁸ Уверяют, что нашли в его портфеле заметки, в которых помечены числа и места, день за днем, передвижения наших корпусов. Передавали, будто вследствие этого удалили из Главного штаба всех подозрительных лиц, в том числе и флигель-адъютантов, графов: Браницкого,⁷⁹ Потоцкого,⁸⁰ Влодека⁸¹ и адъютанта главнокомандующего Левенштерна (шведа).⁸²

1 августа. Четверг.

Наша неопытность в военном деле проявлялась на каждом шагу. Приказ идти на Шеломец, деревня, которую мы прошли в ночь с 27-го на 28-е, был дан одновременно 3-му и 6-му корпусам, а также 2-й и 3-й кавалерийским дивизиям, наш же 5-й корпус должен был выступить

⁷⁷ Имеется в виду сражение при Молевом Болоте 27 июля (8 августа) отдельного казачьего отряда М. И. Платова с французским отрядом.

⁷⁸ Себастиани де ла Порта Орас Франсуа Бастьен (1772–1851), граф империи, дивизионный генерал, командир 2-й дивизии легкой кавалерии 2-го корпуса кавалерийского резерва Великой армии. После поражения при Молевом Болоте был отстранен от командования дивизией. Впоследствии маршал Франции, морской министр, министр иностранных дел.

⁷⁹ Браницкий Владислав Ксаверьевич (1782–1843), граф, флигель-адъютант, полковник л. – гв. Преображенского полка, состоял при штабе 1-й Западной армии. Из аристократического польского рода. Участник заграничных походов 1813–1814 гг. В 1814 г. произведен в генерал-майоры. Впоследствии действительный тайный советник, обер-шенк, сенатор.

⁸⁰ Потоцкий Станислав Станиславович (1786–1831), граф, флигель-адъютант, полковник л. – гв. Преображенского полка. Происходил из старинного польского аристократического рода. В 1813 г. произведен в генерал-майоры. Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Впоследствии генерал-адъютант, тайный советник, обер-церемониймейстер двора Е. И. В.

⁸¹ Влодек Михаил Федорович (1780–1849), полковник л. – гв. Конного полка, состоял в свите Е. И. В. Из польских дворян. За отличия в сражениях в 1813 г. произведен в генерал-майоры. Впоследствии генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного совета Царства Польского.

⁸² Левенштерн Владимир Иванович (1777–1858), барон, майор, состоящий по кавалерии, адъютант главнокомандующего 1-й Западной армией М. Б. Баркляя де Толли. В 1813 г. за отличие в сражении произведен в подполковники. Впоследствии генерал-майор. Мемуарист.

после всех, и вместо того чтобы сообразить, как поступить, чтобы поменьше людей морить, поступили как раз наоборот. Наш корпус, став под ружье в 4 часа дня, тотчас покинул дорогу на Поречье, но через час ходу должен был остановиться, чтобы пропустить части, которые должны были идти впереди нас. Следовательно, нас потревожили слишком рано и лишили солдат нескольких часов отдыха, который им был необходим. Гораздо лучше было совсем нас не трогать с наших позиций, так как, пройдя пять верст, мы должны были остановиться на ночлег. Я не мог отдохнуть, так как был дежурным.

2 августа. Пятница.

Лагерь в 30 верстах от Смоленска, по дороге от Рудни. Наш 5-й корпус имел возможность выступить лишь в 4 часа утра, прошел с. Шеломец, дошел до своих прежних стоянок у Приказ-Выдры и прошел далее по Смоленской дороге. Грязь и невыгодность идти в хвосте большой колонны очень затянули поход. Мы достигли нашей стоянки только поздно вечером в полной темноте. В продолжение целого дня какая-то женщина шла с нашей колонной и говорила тем, кто ее спрашивал, что она принадлежит генералу Лаврову. Все удовлетворялись таким ответом, пока один шутник не вздумал за ней ухаживать и в порыве страсти сорвал головной убор, из-под которого показалась мужская голова. Оказалось, что это был шпион; его отправили в главную квартиру.

3 августа. Суббота.

На местах. Вчерашнее происшествие со шпионом заставило меня быть осмотрительнее. Заметив сегодня какого-то субъекта, одетого по-городски, который прогуливался по нашему лагерю и расспрашивал, где стоянка великого князя, я его арестовал и отправил к дежурному. Слышна пальба со стороны Смоленска.

Битва под Смоленском и ее последствия

4 августа. Воскресенье.

Вместо утренней зари забили тревогу. Сигнал к выступлению – и мы выступили в 9 часов утра. Наш корпус направился к Смоленску и, не доходя до Смоленска 5 верст, своротил влево и раскинул лагерь на дороге к Поречью побатальонно, имея город прямо против нашего фронта. Целый день шло сражение у Смоленска, в котором неприятель наступал по дороге от Красного. Мы достигли наших позиций только к 10 часам вечера при лунном свете. Г-жа Б. прислала мне очень хороший маленький фонарь, которым я впервые сегодня воспользовался.

5 августа. Понедельник.

Сражение возобновилось с рассветом, бой происходил у городских стен. Дрались ожесточенно. Все части войск постепенно выступили, и к вечеру в резерве остался только наш корпус, стоявший на своих позициях по дороге к Поречью. Интересуясь ходом сражения, я отправился в Смоленск к тому месту, где происходил самый ожесточенный бой. Восхищаясь отвагой и мужеством наших войск, я все-таки пришел к печальному заключению, что нам придется скоро уступить город. Я видел храброго генерала Дохтурова⁸³ в самом опасном месте под сильным перекрестным огнем в воротах Смоленска. Улицы предместья были запружены трупами, меховыми шапками французских гренадер и разными частями вооружения. Это было наглядное свидетельство того, что неприятель несколько раз врвался в предместье и каждый раз был откинут нашими войсками. Вскоре показался пожар в нескольких частях города и

⁸³ Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1759–1816), генерал от инфантерии, командир 6-го пехотного корпуса. В 1816 г. вышел в отставку.

продолжался дольше, нежели самое сражение, которое к ночи прекратилось, но заменилось пушечной стрельбой, не прекращавшейся всю ночь. Смоленск еще был наш. Гвардейские егеря заняли предместье на правом берегу Днепра.

6 августа. Вторник.

Когда мы проснулись, город весь был в пламени. В 9 часов утра получен приказ отступить. Наш корпус, отойдя по дороге к Поречью 9 верст, остановился, поставил ружья в козлы и отдыхал до 7 часов вечера. Выступив вновь, корпус прошел еще несколько верст по дороге к Поречью и, пройдя место, на котором ночевал 29-го числа, остановился на ночлег в Прудыше. Все очень скверно пообедали за неимением хлеба.

7 августа. Среда.

На рассвете 5-й и 6-й корпуса отправились по дороге на Дорогобуж и остановились в 70 верстах от этого города. Солдатам позволили раздеться, а кавалерии – расседлать лошадей.

8 августа. Четверг.

Продолжая отступать, наш корпус выступил в 1 час ночи с 7-го на 8-е. Сделал 45 верст, перешел на левый берег Днепра у Пневы по понтонному мосту и остановился на Устроме. Вся 1-я армия двинулась по этому направлению. Мы очень обрадовались стоянке у реки и накупались вдоволь.

9 августа. Пятница.

Лагерь у Усвятья. Выступив в 9 часов утра, остановились возле Усвятья в огромной долине. Это когда-то было поле сражения, на котором погибло много народа в сражении русских с поляками. Граф Полиньяк⁸⁴ спросил одного пленного французского офицера, давно ли он из Франции. «Всего три дня», – ответил тот. Граф изумился, тогда француз повторил: «Конечно, три дня, разве Смоленск не принадлежит Франции?»

10 августа. Суббота.

Все предвещало сражение на позиции при Усвятье. Приказ быть готовым отдан. В 3 часа дня, только что мы подались несколько назад, чтобы занять позиции, получен приказ выступить в сумерки. Не доходя пяти верст до Дорогобужа, нас остановили, раздеться не позволили и приказали ждать новый приказ, который так и не получен. Здесь нас нагнали наши вьючные лошади. Я очень обрадовался, увидав своего кучера, разыскавшего мою лошадь.

11 августа. Воскресенье.

Проснувшись, я был удивлен, что мы на том же месте, хотя солнце было высоко. 2-я армия, занимавшая позиции позади наших, проходила, чтобы идти впереди нас, поэтому мы не могли двинуться, пока она не прошла, что длилось до 8 часов утра. Мы заняли снова наши позиции, покинутые нами накануне в 3 часа; очевидно, что лучше было нас оставить спокойно выспаться. К 7 часам вечера слышна была пальба в авангарде, поэтому пришлось переменить позиции и перейти на дорогу в нескольких верстах от прежней позиции. Нас разместили очень неудобно – фронтом ко 2-й армии, а тылом к неприятелю. Ожидается генеральное сражение.

С 12 по 15 августа. От понедельника до четверга.

⁸⁴ Полиньяк Ираклий Ираклиевич (1788 – после 1824), граф, капитан л. – гв. Литовского полка. Происходил из французских дворян-эмигрантов. За отличие в сражении в 1813 г. произведен в полковники. Впоследствии командир Апшеронского пехотного полка. В 1824 г. уехал во Францию.

В понедельник я как дежурный постоянно передавал полку приказания быть готовым к выступлению для перемены позиции. Такое неопределенное положение продолжалось до 8 часов вечера, когда, наконец, мы двинулись, но только не для перемены позиции, а совершили 12-часовой переход по дороге от Дорогобужа на Вязьму. Проходя в понедельник вечером через Дорогобуж, мы были поражены печальным видом, в котором мы его нашли. Город был совершенно пуст. Мы застали только одну женщину с тремя детьми, она убежала из какой-то деревни, занятой сначала французами, а потом разоренной и ограбленной казаками. Несчастливая женщина была вся в слезах. Мы дали ей немного денег, за что она была нам очень благодарна. Пройдя всю ночь с понедельника на вторник, мы остановились в 30 верстах от Дорогобужа, простояли до 6 часов вечера и снова продолжали наш путь в том же направлении. В 2 часа ночи со вторника на среду мы раскинули лагерь, не доходя 25 верст до Вязьмы.

Здесь мы получили приказ главнокомандующего днем больше не идти, но по странной случайности с нами поступали всегда наоборот. Его высокопревосходительство приказывало стоять на местах – мы шли; приказывало идти – мы стояли, наконец, если нам объявляли, что мы вступим в бой, то, наверное, мы не сражались. Вследствие этого мы перестали верить приказам, получавшимся от Барклая де Толли, и на этот раз мы тоже не поверили. На самом деле выступили 14-го числа в 8 часов вечера на всю ночь с 14-е на 15-е число. Привал сделали в 1 час ночи. Лука сообщил мне печальное известие, что одна из моих лошадей (у меня было две) сбежала. Это была моя любимая лошадь, которую вдобавок поцеловала г-жа Б. в день моего отъезда из Пулкова. Я очень дорожил этой лошадейю, поэтому выругал Луку и весь день был в дурном настроении. 15-го утром мы были в Вязьме, прошли город и, сделав еще две версты, раскинули лагерь на Московской дороге. Вследствие того, что главнокомандующий не давал нам никаких обещаний, мы были покойны целый день.

16 августа. Пятница.

Наконец нам удалось провести ночь на местах. В 1 час дня получен приказ выступить, направляясь на Москву. В 10 верстах от Вязьмы и в 29 верстах от Теплухи мы остановились. Слышна пальба у Вязьмы и виден пожар в ней. Великий князь опять нас оставил.

17 августа. Суббота.

Лагерь у Царево-Займища. Барабан поднял нас в 3 с половиной часа ночи, когда мы менее всего этого ждали. Мы немедленно двинулись, и скоро мы прошли за Теплуху 8 верст. Там, не доходя Царево-Займища, где находился Главный штаб армии, мы остановились в боевом порядке побатальонно. Князь Кутузов,⁸⁵ назначенный главнокомандующим всеми армиями, прибыл сегодня.

18 августа. Воскресенье.

Лагерь у Гжатска. Перед выступлением из Царево-Займища мы надеялись увидеть в нашем лагере князя Кутузова, но, не дождавшись его, в 12 часов получили приказ выступить. В восемь с половиной часов вечера мы уже прошли четыре версты за Гжатск и раскинули лагерь. Гжатск – красивый маленький городок. Постройки большей частью деревянные, выстроенные с большим вкусом. Больно и обидно сознавать, что эти изящные постройки в самом непродолжительном времени станут добычей огня.

⁸⁵ Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович (1747–1813), граф, генерал от инфантерии, начальник Санкт-Петербургского ополчения. 29 июля возведен в титул светлейшего князя. 5 (17) августа назначен главнокомандующим над всеми российскими армиями. 17 (29) августа прибыл в штаб-квартиру армий в Царево-Займище. 30 августа произведен в чин генерал-фельдмаршала, 6 декабря получил к своей фамилии почетную приставку «Смоленский». В 1813 г. командовал российско-пруссскими войсками.

19 августа. Понедельник.

На местах. В арьергарде слышна пальба. Князь Кутузов посетил наш лагерь. Нам доставило большое удовольствие это посещение. Призванный командовать действующей армией волей народа, почти против желания государя, он пользовался всеобщим доверием.

20 августа. Вторник.

Лагерь в 21 версте от Гжатска. Несносный барабан поднял нас в 3 с половиной часа ночи. Корпус немедленно выступил все в том же направлении по дороге к Москве. Мы остановились в 8 с половиной часов утра на 41-й версте от Гжатска.

21 августа. Среда.

Лагерь при Колоцком монастыре.

Бородино

22 августа. Четверг.

Наш корпус выступил до 6 часов утра, вошел в Московскую губернию и в 10 часов утра раскинул лагерь у Бородино. Ожидаем нападения неприятеля на эти позиции. Слышна сильная пальба в авангарде. Стало известно, что вчера французский отряд в 200 человек напал на крестьян князя Голицына в лесу, куда они от него спрятались. Крестьяне отбили атаку эту, убили у неприятеля 45 человек, а 50 взяли в плен. Замечательно, что даже женщины дрались с ожесточением. Среди убитых одна девушка 18 лет, особенно храбро сражавшаяся, которая получила смертельный удар, обладала присутствием духа и силой настолько, что вонзила нож французу, выстрелившему в нее, и испустила дух, отомстив.

23 августа. Пятница.

На местах.

24 августа. Суббота.

Левое наше крыло под начальством князя Багратиона завязало сильное сражение, которое продолжалось до ночи.⁸⁶ Пока шло сражение, в нашем лагере служили молебен о ниспослании благословения Божия нашим войскам и о даровании нам победы в предстоящем сражении. Я как дежурный получил приказ разрешить солдатам снять ранцы и развернуть шинели.

25 августа. Воскресенье.

В 11 часов утра мы переменили позиции. Егеря заняли аванпосты, остальная часть корпуса подалась несколько влево и вперед всего версты на полторы. Мы находились против неприятеля в полном бездействии. Я лично отправился вперед на большую батарею, чтобы осмотреть неприятельские позиции. Местность была достаточно открыта, и с возвышения можно было разглядеть большую часть обеих армий. Они стояли лицом к лицу и как будто замерли. Генерал Левенштерн,⁸⁷ которого я застал на батарее, приказал дать выстрел из орудия. Ядро прорезало воздух, прошло между неприятельскими часовыми, но ответа не последовало на этот вызов.

⁸⁶ Имеется в виду бой за Шевардинский редут 24 августа (5 сентября), который защищали части 2-й Западной армии. Французы, имея в начале боя трехкратное превосходство в живой силе и пятикратное в артиллерии, смогли взять разрушенный редут лишь с наступлением темноты.

⁸⁷ Левенштерн Карл Федорович (1770/71–1840), барон, генерал-майор, начальник артиллерии 2-й Западной армии. За отличие в Бородинском сражении награжден орденом Св. Георгия 3 ст. Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Впоследствии генерал от артиллерии.

26 августа. Понедельник.

Бородинский бой. В 5 с половиной часов утра наш корпус был под ружьем и продвинулся несколько вперед. Мы построились побатальонно в боевом порядке. На рассвете послышались пушечные выстрелы. Наша позиция была в кустарнике. Гвардейские егеря вскорости к нам присоединились. Кавалерия и наша 2-я бригада (полки Измайловский и Литовский) отделились влево. Кавалерия сделала несколько блестящих атак, пехота, построившись в каре, отбросила несколько больших атак неприятельской кавалерии. Егеря же наши, присоединившиеся к нам утром, заслужили порицание за свою небрежность и невнимательность на аванпостах и благодаря этому неприятель нанес им большой ущерб, они потеряли много людей, не причинив почти никакого вреда французам. Наша бригада, полки Семеновский и Преображенский, находилась в продолжении 14 часов под сильным огнем неприятельских батарей. Она выдержала стойко с невозмутимым хладнокровием, каким должны обладать отборные войска. К вечеру неприятель настолько уже имел успехи, что пули его стрелков долетали до нас, но, несмотря на это, мы сохранили наши позиции и остались на ночь на занимаемых нами местах. Из моей роты выбыли 35 человек.⁸⁸

27 августа. Вторник.

Мы занимали поле битвы до двух часов ночи с понедельника на вторник. Затем наша бригада направилась к Можайску, где присоединилась к остальной части корпуса и остановилась бивуаком позади города. Увидав литовцев,⁸⁹ я поспешил справиться об участии брата Николая. Одни говорили, что ему оторвало ногу, другие – что он только ранен пулей. Это последнее сообщение подтвердилось. Первое же сообщение имело тоже некоторое основание, так как действительно оторвало ногу моему дальнему родственнику, тоже Николаю.⁹⁰ К 6 часам вечера вновь слышна была пушечная пальба в арьергарде.

28 августа. Среда.

В ночь со вторника на среду мы снова выступили в 2 часа и, пройдя от Можайска 19 верст по Московской дороге, остановились бивуаком. Канонада, которую мы слышали издалека, к вечеру приблизилась, но нас все-таки не тронули с места. Генерал Платов, командовавший арьергардом, донес, что неприятель еще далеко, а потом совершенно неожиданно завел его к нашим позициям, вследствие чего князь Кутузов вынужден был поспешно отойти с главной квартирой.⁹¹

29 августа. Четверг.

Мы шли с 2 часов ночи до 9 часов утра и остановились за 63 версты от Москвы. Генерал Платов устранен от командования арьергардом.

⁸⁸ Потери л. – гв. Семеновского полка в сражении при Бородино составили: убитыми – три офицера и 19 нижних чинов, ранеными – шесть офицеров и 102 нижних чина.

⁸⁹ Имеются в виду чины л. – гв. Литовского полка.

⁹⁰ Двоюродный брат П. С. Пущина прапорщик Николай Николаевич Пущин был действительно ранен при Бородино пулей в левую ногу. В л. – гв. Литовском полку служил еще поручик Николай Николаевич Пущин, которому в том же сражении ядром оторвало ногу.

⁹¹ Арьергард атамана Платова 28 августа не смог удержаться на своей позиции при Можайске и вынужден был под натиском неприятеля отступить вслед за главными силами российской армии, расположенными на отдыхе в районе селения Земляно. Оставшись недовольным действиями Платова, М. И. Кутузов передал командование арьергардом генералу М. А. Милорадовичу.

Москва

30 августа. Пятница.

Бивуак у Вяземы. Вчера арьергард имел большое дело.⁹² Мы были готовы каждую минуту выступить, но мы выступили только в 1 час ночи с четверга на пятницу. Шли до 11 часов утра 30-го числа и остановились в 35 верстах от Москвы у Вяземы, очень красивой дачи. Я заснул в 6 часов вечера. Ночные переходы нас сильно изнурили.

31 августа. Суббота.

Выступили в 4 часа утра, остановились в 6 верстах от Москвы. Вид нашей первопрестольной столицы произвел на нас такое впечатление, что каждый из нас желал победить или умереть у ее стен. Каждый из нас горел желанием спасти наш священный город, наш русский богатырь.

1 сентября. Воскресенье.

В 4 часа ночи мы переменили наши позиции, заняв их в двух верстах от города Москвы, упираясь правым флангом к большому тракту. Получив разрешение отправиться в Москву, которую я никогда не видел, я отправился туда обедать. Город был почти пуст. Осталось только немного простонародья. Дядя мой⁹³ тоже выехал, поэтому я не мог получить сведения о положении брата Николая. Пообедав очень скверно в Лондонском трактире на Тверской, одной из главных улиц Москвы, я возвратился в лагерь через Дорогомиловскую заставу.

2 сентября. Понедельник.

К нашему удивлению, в 4 часа утра мы двинулись на Москву, вступили через Дорогомиловскую заставу, а вышли через Владимирскую. Население, почти все пьяное, бежало за нами, упрекая, что мы покидаем столицу без боя. Многие присоединились к нашим колоннам, чтобы уйти до вступления неприятеля. Это зрелище щемило наши сердца. По выходе из города мы перешли на Рязанскую дорогу и, пройдя по Рязанскому тракту 17 верст, остановились. Во время похода я увидел брата Николая. Рана была неопасная; он отправлялся в Касимов. У него бедро прострелено пулей, поэтому нужно обратиться к хирургу для лечения. Я встретил также Авдулина,⁹⁴ выехавшего из Петербурга 26 августа. Он видел перед своим отъездом моих сестер и г-жу Б., мне доставило удовольствие поговорить с ним о наших общих знакомых.

3 сентября. Вторник.

На местах. Сообщение о вступлении французов в Москву возбудило всеобщее негодование и такой ропот между нами, что многие офицеры заявили, что если будет заключен мир, то они перейдут на службу в Испанию.

4 сентября. Среда.

Лагерь у Кулакова, возле Мячиковского кургана. Выступили в 3 часа ночи, все по направлению к Рязани. Раскинули бивуак у Мячиковского кургана на Москве-реке. Вечером слышали сильную, но непродолжительную канонаду.

⁹² Имеется в виду удачное дело арьергарда Российской армии под командованием М. А. Милорадовича против неприятеля 29 августа (10 сентября) при селе Крымском.

⁹³ Возможно, речь идет о Пущине Степане Ивановиче (около 1750 – до 1816), родном брате отца П. С. Пущина.

⁹⁴ Авдулин Алексей Николаевич (1776–1838), генерал-майор, с 1799 по 1810 г. служил в гвардейском Кавалергардском полку. 10 августа 1812 г. из отставки поступил на службу и назначен состоять при генерал-лейтенанте А. А. Клейнмихеле для формирования новых пехотных полков.

5 и 6 сентября. Четверг, пятница.

Лагерь у Подольска. В 4 часа в четверг нас заставили снова идти, и на 10-й версте от Кулакова нам приказали своротить вправо от большого Рязанского тракта, и в этом направлении пошли форсированным маршем. Шли всю ночь с 5-го на 6-е и остановились только в 9 часов утра в пятницу в Подольске, маленьком городке, расположенном на Московско-Тульском тракте. Во время этого перехода я учинил бегство. Сон меня одолевал до такой степени, что я не мог дальше выдержать. В 1 час ночи я уехал вперед и, добравшись до первой деревни, крепко заснул. Проснувшись только в 6 часов утра, я был приятно удивлен, что весь наш корпус остановился тоже вблизи этой деревни, приютившей меня на ночлег.

7 сентября. Суббота.

На местах. (Пройдя Подольск.)

8 сентября. Воскресенье.

Лагерь при д. Красная Пахра. Шли с 4 с половиной часов утра до 1 часу пополудни. Продолжая маневр на левый фланг, мы сошли с большого Тульского тракта и проселками перебрались на Калужский тракт, на который вышли у Красной Пахры. Чудный помещичий дом. Неожиданное счастье выпало сегодня на мою долю. Счастье это может оценить тот, кто знаком с бивуачной жизнью. По расположению корпуса на бивуаках вышло так, что моя рота очутилась у самой деревни. Воспользовавшись этим обстоятельством, я занял квартиру. Правда, жилище было без окон и дверей, но все-таки это была комната; лучшие были заняты генералами, на что я не мог претендовать.

9 сентября. Понедельник.

На местах. К моему счастью, я разыскал другую комнату, несравненно теплее. Все офицеры батальона провели весь день у меня, что доставило мне большое наслаждение.

10 сентября. Вторник.

Для перемены позиции мы передвинулись назад по Калужскому тракту на две версты. Главная квартира осталась на Красной Пахре. Это движение не имело никакого стратегического значения, а вызвано как будто специально для того, чтобы мне причинить неприятность, лишив меня квартиры.

11 сентября. Среда.

На местах. Канонада, нами слышанная, оповестила нас о деле, которое имел наш аррьергард. Приказано быть готовым к бою.

12 сентября. Четверг.

На местах.

13 сентября. Пятница.

На местах. Вдали виден пожар. Горит Москва. Вечером показалось небесное явление. Я лежал в моей палатке, когда Лука позвал меня, чтобы мне его показать. Это была огненная полоса, остроконечная, подымавшаяся над заревом пожара, и скоро исчезла бесследно. Очевидно, что это следствие пожара, но тем не менее не переставали толковать, что оно предзнаменование чего-то, но хорошего или дурного – не решали.

14 сентября. Суббота.

Опять в 8 часов утра перемена позиций на одну версту вправо.

15 сентября. Воскресенье.

Лагерь у Бабинки, возле Воронова. В 3 с половиной часа ночи наш корпус выступил, продолжая отступление по Калужскому тракту, и остановился в Бабинке, не доходя Воронова. Я сильно прозяб и под предлогом повидать генерала Дохтурова, поместившегося в селе со штабом, пошел к нему обогреться.

16 сентября. Понедельник.

Опять получен приказ быть готовым к бою. Наша кавалерия кинулась вперед, но скоро возвратилась, и мы остались на местах. После обеда я снова отправился к Дохтурову, у которого и заночевал.

17 сентября. Вторник.

От безделья, на которое мы были обречены на стоянке, я отправился к Дохтурову играть в карты и жестоко поплатился – проиграл все деньги.

18 сентября. Среда.

Опять приказ приготовиться к бою, и опять ничего. Остались на местах. Я опять был дежурным по дивизии. Это обязанность полковника, но, так как полковников осталось мало, капитаны их заменяли. Сомов⁹⁵ пришел ко мне обедать, а я получил письма из Петербурга, что меня очень обрадовало.

19 сентября. Четверг.

Лагерь в Спасском. Выступили в 3 часа ночи, остановились в 10 часов утра, сделав 13 верст – все по направлению к Калуге! Как только пришли в Спасское, представился мне некий г. Левин. Он выехал из Петербурга 8-го числа и привез мне письма от сестер моих, чем меня очень обрадовал.

20 сентября. Пятница.

На местах. Арьергард имел довольно значительное дело.

Тарутино

21 сентября. Суббота.

Войска выступили в 5 часов утра. Погода была чудная, давно не было такой погоды. Наш корпус, продолжая отступать, прошел 12 верст все по тому же Калужскому тракту, перешел Нару и остановился между Тарутиным и Леташевкой. Главная квартира кн. Кутузова тоже передвинулась сюда.

22 сентября. Воскресенье.

Было сражение в арьергарде,⁹⁶ ожидаем генерального сражения, так как мы будем ждать здесь неприятеля, который, по-видимому, желает подвинуться вперед.

23 сентября. Понедельник.

⁹⁵ Сомов Николай Григорьевич, капитан л. – гв. Измайловского полка. В 1813 г. уволен со службы полковником из-за болезни.

⁹⁶ Имеется в виду сражение на реке Чернишне 21–22 сентября (3–4 октября) между русским арьергардом под командованием генерала М. А. Милорадовича и французским авангардом под командованием маршала Мюрата.

Отслужено молебствие о ниспослании благословения к предстоящему бою, к которому мы приготовились. Вечером получен приказ потушить все огни в лагере, так как должен был прибыть французский генерал, генерал-адъютант граф Лористон,⁹⁷ к князю Кутузову.

24 сентября. Вторник.

Ничего нам не известно о вчерашнем свидании. Князь Волконский,⁹⁸ прибывший прямо от государя в главную квартиру, присутствовал при свидании. Некоторые уверяют, что будет заключен мир.

26 сентября. Четверг.

Разнесся слух, что французы грозят атаковать нас, однако, по принятым обычаям, во время переговоров парламентариев приостанавливаются военные действия. Мы взяли несколько пленных.

27 сентября. Пятница.

Получены письма из Петербурга, которым я очень обрадовался. Дома уже знали, что в сражении 26 августа я не ранен.

28 сентября. Суббота.

Мы пока сидим спокойно на местах, но о наших партизанах нельзя того же сказать. Они постоянно делают вылазки, причиняют противнику много вреда и берут много пленных; фельдфебель моей роты, произведенный всего несколько дней в офицеры,⁹⁹ сегодня у меня обедал. Нельзя себе представить, как он был смущен оказанной ему честью. Меня это очень сместило. (Фельдфебель Иван Алексеев в 1848 году в чине штаб-офицера состоял надзирателем экзерциргауза в Инженерном замке.)¹⁰⁰

29 сентября. Воскресенье.

Наши парады до сего времени проходили без всяких церемоний, но сегодняшний приказ объявил нам перемену, видно, педантизм берет верх.

30 сентября. Понедельник.

Вырыли в земле ямы для устройства солдатам бань.

1 октября. Вторник.

Холод давал себя чувствовать, поэтому я решил соорудить барак, который был готов через три часа. Основание было опущено в землю на аршин, а котелок прекрасно отапливал. Я был счастлив настолько, насколько можно было быть в нашем положении. Получен приказ не отлучаться никому из лагеря ввиду предстоящего выступления, следовательно, предстояло расстаться мне с моим прекрасным жилищем.

⁹⁷ Лористон Жак Александр Бернар Ло (1768–1828), граф, бывший французский посол в С.-Петербурге, выполнял обязанности адъютанта Наполеона. 23 сентября (5 октября) был направлен Наполеоном в Тарутинский лагерь с мирными предложениями к императору Александру I. Впоследствии маршал Франции, государственный министр и королевский обер-егермейстер.

⁹⁸ Волконский Петр Михайлович (1776–1852), князь, генерал-адъютант, генерал-майор, состоял при М. И. Кутузове. Впоследствии светлейший князь, генерал-фельдмаршал, министр императорского двора и уделов, управляющий Кабинетом Е. И. В.

⁹⁹ Речь идет об Иване Алексееве, который 20 ноября был произведен в подпоручики с определением в Санкт-Петербургский гренадерский полк.

¹⁰⁰ Поздняя вставка автора.

2 октября. Среда.

Вчерашний приказ повторен опять сегодня. Однако через несколько часов разрешили солдатам идти в баню. Наступила очередь идти моей роте, и, так как у меня было два офицера, я предложил Чичерину вести роту. Он не согласился, сказавшись больным, и я был вынужден сам идти с людьми. Между мной и Чичериным произошел полный разлад. Наши бани были в Тарутине. Я был поражен, увидя через 15 дней село совершенно разрушенным. По возвращении в лагерь мне сообщили, что я награжден орденом Св. Владимира¹⁰¹ за Бородинское сражение. Сомов приезжал специально из главной квартиры сообщить мне об этом.

3 октября. Четверг.

Я обедал у Сомова в Леташевке и едва возвратился к себе в барак, как был получен приказ одеваться. Казалось, выступление было неизбежно, но оно не последовало. Вместо этого получен другой приказ – приготовиться на завтра к смотру.

5 октября. Суббота.

С раннего утра мы были под ружьем для смотра. Генерал еще не успел до нашего батальона доехать, как пошел сильный дождь, очень кстати, чтобы разогнать несколько нашу лень. Нам приказали возвратиться в бараки. После обеда, получив официальное извещение о моем награждении, я позаимствовал орден Св. Владимира у старшего офицера и, надев его, был очень доволен. Вскоре был получен новый приказ, из которого мы узнали, что нам предстоит атаковать неприятеля или, вернее, мы должны напасть врасплох на французский авангард, который под начальством неаполитанского короля¹⁰² занимал позиции по той стороне Нары подле Тарутина. Вследствие этого наш корпус выступил в 10 часов вечера и, пройдя Тарутино, остановился, обнаруженный неприятельскими постами. На этих позициях мы поставили ружья в козлы. Нам разрешили лечь, не производя шума и не разводя огня, чтобы дожидаться рассвета.

6 октября. Воскресенье.

Атака. Наступление началось с 6 часов утра, когда неприятель менее всего его ожидал. Генерал граф Орлов Денисов¹⁰³ со своими казаками совершенно его опрокинул. Генерал Беннигсен¹⁰⁴

¹⁰¹ П. С. Пущин был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом.

¹⁰² Имеется в виду Иоахим Мюрат (1767–1815), маршал империи, командующий резервной кавалерией Великой армии. С 1808 г. – король Неаполя.

¹⁰³ Орлов-Денисов Василий Васильевич (1875/1780–1843), граф, генерал-адъютант, генерал-майор, командир л. – гв. Казачьего полка. В сражении при Тарутино командовал 1-й колонной и был контужен картечью в ногу. Участник заграничных походов 1813–1814 гг. Впоследствии генерал от кавалерии.

¹⁰⁴ Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745–1826), барон, генерал от кавалерии, и.о. начальника Главного штаба Объединенных армий. В сражении при Тарутино был контужен. Участник заграничных походов 1813–1814 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.